

ГОДЪ XXXIX.

Еженедѣльное

января 14-го 1907 г.

изданіе.

№ 2.

Редакція открыта отъ 10 до 2 ч. дня.

Адресъ: Москва, Лиховъ пер.
Епархіальный домъ, редакція
«Моск. Церк. Вѣдомостей».

Объявленія принимаются за
строку или мѣсто строки: за 1
разъ 30 к., за 2 раза 50 к., за
3 раза 70 коп., на годъ—по осо-
бому условію.

Подписная цѣна: безъ до-
ставки на годъ 3 р. 50 к., на
полгода 2 р., на три мѣсца 1 р.,
на мѣсяць 40 к.

Съ доставкою и пересылкою
на годъ 5 р., на полгода 3 р.,
на 3 мѣсца 1 р. 50 к., на 1 мѣ-
сяць 1 р.

Отдѣльные №№ по 10 коп.
Продаются во всѣхъ кіоскахъ
города Москвы.

Съ благословенія Его Высокопреосвященства, въ Епархіальномъ домѣ открывается рядъ чтеній для духовенства посвященныхъ выясненію значенія **соціального вопроса** для Церкви и всестороннему разбору **соціалистическаго міровоззрѣнія**.

Первое чтеніе будетъ предложено Преосвященнымъ Анастасіемъ, Епископомъ Серпуховскимъ, 23-го января на тему: **Соціальный вопросъ съ церковной точки зрѣнія**. Начало въ 8 часовъ вечера.

Билеты можно получать съ 20 января въ Епархіальный домъ—**бесплатно**.

Желающіе могутъ вносить пожертвованія въ пользу мѣстностей, пострадавшихъ отъ неурожая.

Программу всѣхъ чтеній см. на послѣдней страницѣ.

О современномъ служеніи слову.

Позволимъ себѣ еще разъ повторить мысль уже выраженную нами въ статьѣ „два слова о живомъ словѣ“, что успѣхъ революціоннаго движенія въ значительной степени обязанъ живому, страстному слову агитаторовъ революціи. Когда нѣкоторые несчастные рабочіе сбрасывали съ себя кресты, отрекались отъ Христа? Когда слушали Богохульные, но страстныя рѣчи своихъ развратителей?.. Почему мирные труженики примыкали къ разорительной для нихъ же забастовкѣ? Потому что въ красивыхъ фразахъ сильныхъ рѣчей имъ ярко рисовали возможность получить чрезъ нее разныя блага житейскія. Почему на прошлыхъ выборахъ крайнія партіи имѣли успѣхъ? Потому что ловкіе говоруны сумѣли оболестить многихъ заманчивыми рѣчами, полными несбыточныхъ обѣщаній?.. Если такъ могущественно живое слово въ области зла, разрушенія, обмана, то еще болѣе дѣйственно оно въ области добра, созиданія, святой правды... Вѣдь какъ бы мрачно ни смотрѣли мы на человѣка и на жизнь дѣйствительную, всетаки должны признаться: добро и истина, возвѣщаемыя искренно, задушевно, найдутъ къ сердцамъ людскимъ доступъ скорѣе, нежели зло и обманъ. Яркій историческій фактъ ясно подтверждаетъ эту истину: апостолы и ихъ достойные пріемники силою добраго, правдиваго слова разсѣяли мракъ язычества, побѣдили его желѣзную, внѣшнюю силу. Избранники Христовы настолько высоко ставили служеніе слову, что даже дѣла благотворенія, „пецись о столахъ“ предоставили своимъ помощникамъ, нарочито избраннымъ для того діаконамъ, чтобы имѣть возможность *постоянно пребывать въ молитвѣ и служеніи слова*... (Кн. Дѣяній св. Ап. 6, 4.). Время же апостольское съ нашимъ временемъ имѣетъ одну общую черту именно — борьбу противъ христіанства, язычества и іудейства. Правда, въ вѣкъ апостольскій евреи, только что обогранные кровію Спасителя, сознавая за собою физическую силу предъ многочисленными еще христіанами, гнали ихъ открыто и безъ всякихъ прикрасъ, безстыдно клеветали на Христа, нынѣ же не имѣя внѣшней силы преслѣдовать послѣдователей Христовыхъ, путемъ хитрой, прикрытой краси-

выми фразами, пропаганды устной и печатной стремятся вытравить изъ сердца русскаго народа вѣру въ Богочеловѣка... Тогда разлагающееся язычество съ его убійственнымъ принципомъ „да ямы и пѣмъ, утре бо умремъ“, также открыто и ожесточенно преслѣдовало носителей *Духа и Истины* и было, такимъ образомъ, совершенно откровенно, нынѣ же сияющее возродиться то же язычество съ тѣми же растлѣвающими человѣчество принципами грубаго матеріализма, внѣшнимъ, открытымъ насиліемъ дѣйствуетъ только отчасти, поскольку нужно ему устранить „удерживающее“, т.-е. административныхъ лицъ отъ Царя назначенныхъ и преданныхъ православію, на массы же народныя оно стремится вліять хитро своимъ ядовитымъ, на первый взглядъ красивымъ, цвѣтомъ—*соціализмомъ*.

Св. апостолы и ихъ сотрудники отражали клевету іудеевъ, побѣждали злобу язычниковъ самоотверженнымъ словомъ святой истины; ясно, что и современнымъ пріемникамъ апостольскаго дѣла можно успѣшно бороться съ лестію іудеевъ и матеріализмомъ новыхъ язычниковъ убѣжденнымъ, горячимъ Евангельскимъ словомъ...

Подъ впечатлѣніемъ только что высказанной мысли припоминается намъ одно собраніе Московскаго духовенства года 3 тому назадъ. Присутствовало большинство столичныхъ священниковъ, и всѣ три преосвященные викарія, ждали Владыку Митрополита. И въ ожиданіи одинъ изъ преосвященныхъ, окинувъ взоромъ собравшееся духовенство, тихо сказалъ своему сосѣду: „какая огромная, нравственная сила таится въ нихъ“... Правъ былъ преосвященный: благодать священства, широкое богословское и научное образованіе, значительный жизненный опытъ, въ о.о. духовныхъ, съ одной стороны, чуткость русскаго народа къ слову Божію, къ слову пастырскому съ другой — даютъ полное право сказать, что въ современномъ духовенствѣ таится дѣйствительная нравственная сила, опасная и страшная врагамъ Христа и Церкви православной... Но какъ необходимо, какъ всѣмъ сердцемъ желаютъ искренніе христіане любящіе свою родину, чтобы „въ настоящіе дни злые“ подѣ нависшими тучами человѣческихъ заблужденій эта сила проявила ревность апостольскую въ служеніи слова... Неужели же мы въ отвѣтъ на

эту жажду вѣрующихъ русскихъ сердець не возговоримъ всѣ дружно, какъ единъ человѣкъ „въ духъ и истинъ“ съ самоотверженіемъ апостольскимъ?! Нашего слова ждуть, жаждутъ, о немъ умаляютъ всѣ, кто изстрадался сердцемъ, глядя, какъ власть тьмы безпощадно отторгаетъ у церкви Христовой Ея членовъ, какъ наше юношество отравляется безбожіемъ, социализмомъ? Нашего слова страшатся враги Христа, видя въ немъ могущественное противоядіе своей безбожной агитаціи... Не даромъ же они такъ усердно мечутъ стрѣлы клеветы, ругательства на тѣхъ пастырей и архипастырей, которые мужественно вызываютъ свои голоса и при свѣтѣ Евангелія ярко обличаютъ лживыя, преступныя стороны современнаго движенія. Сколько злыхъ клеветническихъ рѣчей было вылито на голову достойнѣйшаго іерея нашихъ дней о. Іоанна Кронштадтскаго; и за что? Онъ ли не горитъ вѣрою, не дышетъ милосердіемъ во всю свою многолѣтнюю пастырскую дѣятельность?!

А за то, что его голосъ мужественно и авторитетно раздается на всю Россію...

Вѣрится, что если дружно, одушевленно, *добрыми Евангельскимъ гласомъ* возговорить „людіямъ“ пастырство сердца Россіи—Москвы православной, то дружно же откликнется ему и пастырство многочисленныхъ градовъ и весей русскихъ и тогда, какъ дымъ, разѣется передъ сознаніемъ народа вся „мутъ нравственная“, вся ложь обольстительныхъ рѣчей враговъ христіанства. И многіе заблудшіе возвратятся во дворъ овчій, и стадо Христово соблюдетъ нерасторгнутымъ... У Тургенева въ одномъ изъ его произведеній есть замѣчательное мѣсто по художественности и мѣткости выраженной въ немъ мысли. Умиралъ нигилистъ Базаровъ, надъ его одромъ стояли скорбные, но глубоко вѣрующіе старцы отецъ съ матерью. Жаль и безбожнику стало своихъ добрыхъ родителей и коснѣющимъ языкомъ сказалъ онъ имъ, что-то въ родѣ утѣшенія... „вотъ теперь, старина, проба вѣры вашей“... Атеистъ умеръ, старички потеряли въ немъ радость своей жизни, оплакивали его, но горше оплакивали его упорное заблужденіе, до конца дней своихъ ходили на бѣдное, сельское кладбище, молились и плакали надъ ран-

ней могилой сына. *Вѣра ихъ выдержала свою пробу...* Счастливые старички въ своемъ ужасномъ несчастіи!

Вотъ и на нашихъ глазахъ гибнуть нравственно, нерѣдко умираютъ сыны скорбной Россіи... Волей неволей мы созерцаемъ нашу обще русскую драму, переживаемъ то, что съ разныхъ сторонъ изъ разныхъ устъ шлетъ намъ мѣстное Базаровское замѣчаніе: „теперь, отцы духовные, настала *проба вашей вѣры*, той вѣры, во имя которой вы носите крестъ на персяхъ, во имя которой служите и проповѣдуете...“ И вопросъ о томъ, выдержать ли наша вѣра свое испытаніе, вопросъ для насъ самый жизненный, самый существенный, это вопросъ нашей жизни или смерти... Окажемся ли мы высоко на свѣщницѣ, чтобы свѣтить среди наступившей тьмы, и разсѣивать ее, или малодушно скроемся подъ спудъ, храня свой покой, земное благополучіе, свой животъ?— Станемъ ли мы солию, хранящею отъ гнилости окружающее общество, или сами, заразившись тлѣтворнымъ дыханіемъ вѣка, потеряемъ врученную намъ отъ Бога нравственную силу? Устоимъ ли мы въ духѣ любви Евангельской, или, поскользнувшись въ мутный потокъ страстной борьбы, отдадимся гнѣву, ярости и всякому злу?.. Вотъ какіе отвѣты немедленно должны мы дать и словомъ и дѣломъ вопрошающей насъ и жизни общественной и личной совѣсти... И отвѣтъ нашъ можетъ быть или: *да*, или *нѣтъ*. Середина невозможна, на ней не устоишь, и невозможно устоять, въ такую пору „хромать на оба колѣна во избѣжаніе разныхъ золъ житейскихъ, особенно малодушно и преступно. Настало время, когда всякій честный, вѣрующій человекъ можетъ сказать намъ: „пастыри! ходите достойно своего званія, крѣпче держите въ рукахъ Евангеліе, не гасите свѣтильникъ своего учительства, или.. или уйдите, снимите лучше крестъ и рясу, если не можете честно носить ихъ!“ Предъ нами два пути среди наставшей ночи страданій обще-русскихъ: путь Іоанновъ, что вынесъ всѣ нравственныя пытки незаконнаго суда іудейскаго и выстоялъ всѣ ужасы Голгофы до послѣдняго вздоха Учителя и Друга... И путь Петра, малодушно сказавшаго: *не вѣмъ Человѣка сего*“... Но и путь Петровъ: путь паденія и отрицанія имѣетъ два исхода... Однимъ пошелъ Іуда давиться послѣ сознанія своего грѣха,

не найдя въ сухомъ сердцѣ слезъ оплакать его, а другимъ пошелъ самъ Петръ плакать въ полунощи „о грѣхѣ“, исповѣдывать Воскресшему трижды свою уже неизмѣнную послѣ грѣха оплаканнаго любовь къ Нему. .

Едва ли можно утаить то, что въ наши дни нѣкоторые пастыри молчатъ и не служатъ слову „страха ради іудейска“, опасаясь насилій отъ людей крайнихъ, но пусть вспомнить робѣющей предъ исполненіемъ своего долга: никто не посмѣлъ коснуться любящаго и мужественнаго Іоанна, а отрекшійся Петръ всетаки долженъ былъ скрыться со двора архіерейскаго.

Счастливы и въ наши дни пастыри любящіе, правдивые, мужественные: ихъ не оставитъ Богъ, ихъ благословятъ вѣрующіе,—оцѣнитъ народъ, въ тайникѣ души за честность и убѣжденность, ихъ уважаютъ и сами враги, и они со спокойною совѣстію свято достоятъ свою „Голгофу“, если Господу угодно будетъ послать ее въ удѣль... Но какъ несчастны пастыри малодушные, хромлющіе на оба колѣна... Вѣрующія чада церкви съ глубокимъ сожалѣніемъ смотрятъ на нихъ какъ на „соль обуявшую“, какъ „на свѣтильникъ дымящійся, а на не свѣтящій“, а враги вѣры, враги Христа можетъ быть и льстятъ имъ въ глаза „за непротивленіе злему дѣлу“, но въ душѣ ихъ презираютъ, надъ ними глумятся, какъ непріятель презираетъ и смѣется надъ тѣми воинами противоположнаго стана, что бѣгутъ съ поля сраженія, или трусливо прячутся отъ опасности...

Однако нашъ вѣкъ глумливъ, шумливъ и капризенъ; тысячи разныхъ голосовъ и требованій то и дѣло несутся отовсюду къ намъ пастырямъ. Что же дѣлать, чтобы достойно дать отвѣтъ и назиданіе всѣмъ и не раздражить напрасно чадъ своимъ какимъ либо неосторожнымъ словомъ.

Какое руководство и планъ имѣтъ современному пастырю въ своемъ служеніи слову, чтобы не впасть въ свойственную челоуѣку страстность и непоколебимо устоять на высотѣ справедливости?.. Мудрые апостолы не оставили насъ безъ своего водительства и въ данномъ случаѣ. Въ отвѣтъ начальникамъ, старѣйшинамъ и книжникамъ, запрещавшимъ апостоламъ говорить объ Іисусѣ Христѣ, Петръ и Іоаннъ мужественно сказали: *судите, справедливо ли*

предъ Богомъ слушать васъ болѣе, нежели Бога? (Кн. Дѣяній св. ап. 4, 19.) И что намъ прислушиваться къ голосамъ людскимъ подобно вѣтрамъ дующимъ сегодня съ одной стороны, а завтра съ другой, когда сердцамъ нашимъ неумолкаемо, благодатно звучить со страницъ Св. Писанія вѣчный Голосъ св. Истины?! Непоколебимо стоять на камени вѣры, смотрѣть на жизнь, ея явленія, рѣшать вопросы и оцѣнивать дѣла людскія при свѣтѣ Евангелія, возвѣщать людямъ то, что согласно съ Божиимъ словомъ, — вотъ прямой, благотворный и спасительный путь въ нашемъ служеніи слову...

Священникъ В. Востоковъ.

Завѣдомая неправда.

Галлерей стрипательныхъ типовъ православнаго русскаго духовенства, созданная новѣйшимъ освободительнымъ движеніемъ, продолжаетъ пополняться. Въ декабрьской книжкѣ журнала „Народная Вѣсть“ („Журналъ для всѣхъ“), въ разсказѣ Н. Тимковскаго „Въ домѣ пастыря“, — появился новый типъ, еще болѣе безобразный, еще болѣе тенденціозный.

Г. Тимковскій—писатель сравнительно изъ молодыхъ и писать не особенно давно, но зато довольно много. Особенность его писательства— такъ сказать жанръ, изображеніе обыденной, повседневной жизни; но направленіе его крайне пессимистическое: онъ изображаетъ исключительно темныя и отрицательныя стороны жизни — безысходную житейскую пошлость, семейныя дразги и ссоры, нищету и житейскія непріятности и злоключенія. Въ такомъ тонѣ онъ описалъ и годы своей учебной жизни ¹⁾, заведеніе, въ которомъ воспитывался, и окружавшую его тогда среду—товарищей, воспитателей и учителей, не найдя среди нихъ почти ни одного—не говоря уже свѣтлаго, но даже просто симпатичнаго типа. Будучи вообще писателемъ крайне либеральнымъ, онъ, съ появленіемъ новѣйшаго освободительнаго движенія разумѣется, всецѣло примкнулъ къ нему, что доказываетъ между прочимъ и разбираемый нами разсказъ.

Нужно ли говорить, какъ тенденціозно самое заглавіе раз-

¹⁾ „Сергій Шумовъ“ (очерки гимназической жизни). „Русская Мысль“.

сказа. „Въ домѣ *пастыря*“, т. е. человѣка, который долженъ пасти словесныхъ овецъ, который долженъ руководить обществомъ, вести его за Христомъ, лить въ него—и словомъ, и собственною жизнью и примѣромъ—свѣтъ евангельской истины и любви. Это съ одной стороны. Съ другой—„въ домѣ *пастыря*“, т. е. вообще священника: это значить, что то, что происходитъ здѣсь, происходитъ, по утверженію автора, во всѣхъ вообще священническихъ домахъ, и выводимый имъ типъ священника есть общій типъ всего православнаго русскаго духовенства. Итакъ какой же типъ хочеть показать намъ авторъ, и что же происходитъ „въ домѣ пастыря?“ А происходитъ слѣдующее.

Главные герои разсказа—это съ одной стороны городской протоіерей и даже *благочинный*—о. Александръ Стигматовъ, съ другой—живущая у него племянница Клавдія. Это два полюса, два антипода.

О. Александръ — „небольшого роста, сухощавый, свѣжій и бодрый, несмотря на свои шестьдесятъ лѣтъ, старикъ, съ тонко насмѣшливымъ лицомъ, очень подвижными губами и надменно—гнусавымъ, не громкимъ, но чрезвычайно явственнымъ голосомъ, чистенькій, изящный и весь какой-то холодно — ясный, съ едва уловимымъ запахомъ благовоній, несвойственныхъ обыкновеннымъ людямъ, съ тонкими губами, съ тщательно подбритыми около нихъ усами; онъ и ѣсть, и молчить, и морщить носъ какъ-то особенно многозначительно... Въ его гнусливомъ тонѣ слышится одновременно что-то брезгливое и величаво — снисходительное... а въ глазахъ—много пронизательности, но мало добродушія“. Отъ его пристальнаго, недобраго взгляда всѣмъ становится не по себѣ. Даже кухарка Макрина, „попадая въ фокусъ батюшкиныхъ глазъ, багровѣла, начинала тяжело дышать и судорожно, сжимала тарелки въ рукахъ: она благоговѣла предъ батюшкой и боялась его до ужаса... Да и всѣ кругомъ, начиная съ покойной матушки и кончая Макриной, привыкли трепетать предъ отцомъ Стигматовымъ: одни искренно благоговѣли предъ нимъ, другіе льстили, третьи просто боялись его, какъ простые люди боятся чорта или колдуна,—но всѣ одинаково сжимались въ его присутствіи, говорили вполголоса и чувствовали себя несовершеннолѣтними... Все въ квартирѣ о. Стигматова пропитано благоговѣйнымъ страхомъ предъ главою дома. Всѣ ходятъ съежившись и насторожившихъ. Младшихъ дѣтей о. Александръ биваль плетью, а старшихъ бранилъ какъ-то особенно жестоко и язвительно“...

Прежде у о. Стигматова была довольно большая семья, но его невыносимый деспотизм погубилъ почти всѣхъ его семейныхъ. Умерла добродушная матушка. Старшая дочь Елена запросилась было у отца на медицинскіе курсы, но онъ затопалъ на нее ногами и потомъ долго травилъ ее злыми насмѣшками. Кончилось тѣмъ, что Елена перерѣзала себѣ горло. Ходили темные слухи, что она была влюблена въ медицинскаго студента, а отецъ хотѣлъ выдать ее замужъ за священника.

„Старшій сынъ Василій, тщедушный и худосочный, съ длинными и жидкими волосами, дѣлавшими его еще въ отрочествѣ похожимъ на послушника, однимъ видомъ своимъ наводилъ уныніе и скорбь. Онъ дрожалъ и весь замиралъ предъ отцомъ, заражая домочадцевъ своею трусостью и еще болѣе вселяя въ нихъ священный ужасъ предъ батюшкой. Отецъ прозвалъ его „Нетлѣннымъ“ и каждый разъ отдергивалъ брезгливо руку, когда „Нетлѣнный“, трепеща и обмирая, прикладывался къ его рукѣ своими мертвенными губами. — „Словно даетъ послѣднее лобзаніе“—говорилъ о. Александръ, морщась. За годъ до смерти матери „Нетлѣнный“ постригся въ монахи: „съ испугу“, по словамъ младшаго брата, Николая. Превратившись изъ Василія въ Варсонофія, „Нетлѣнный“, сталъ какъ будто еще тщедушнѣе, и его черная фигура, появляясь въ двенадцатые праздники въ домъ благочиннаго, безмолвно говорила всѣмъ о смиреніи, уничтоженіи человѣка и ничтожествѣ всего существующаго“.

Младшій сынъ, Николай, человѣкъ мятежнаго и неуступчиваго нрава, долго боролся съ жестокимъ деспотизмомъ отца, но подъ конецъ — не выдержалъ, сталъ пить и, наконецъ, окончательно, свихнулся и „ухнулъ въ бездну ночлежныхъ домовъ и притоновъ“. Осталась одна лишь младшая дочь Павла. Но это дѣвушка совсѣмъ въ другомъ родѣ: здоровая, красивая и уравновѣшенная. У ней въ головѣ нѣтъ никакихъ „пустыхъ“ мыслей, въ родѣ курсовъ, и она одна не боится даже страшнаго отцовскаго взгляда. Поэтому она одна только и уцѣлѣла. Но и она тяготеетъ жизнью въ домѣ отца и мечтаетъ о выходѣ замужъ и уходѣ изъ отцовскаго дома. Въ настоящій моментъ время это очень близко, такъ какъ Павла просватана за консисторскаго чиновника Помпеева, и на дняхъ должна состояться ихъ свадьба. Помпеевъ—вполнѣ подѣлъ о. Александръ и Павлѣ. Это молодой человѣкъ съ наивно-наглыми глазами, недалекій, но „подающій большія надежды“, тотчасъ послѣ свадьбы получающій еще

болѣе „хлѣбное“ мѣсто, наглый, безцеремонный и во всемъ послушный о. Александру.

Но кромѣ Павлы, въ домѣ о. Александра живетъ еще его племянница Клавдія, дочь разстриженнаго за пьянство и скандальное поведеніе и давно уже шатающагося по ночлежнымъ домамъ дьякона. Это блѣдная, худая, сутуловатая, по близорукости носящая очки, дѣвушка лѣтъ 26 — 27. Клавдіи въ домѣ о. Александра приходится хуже всѣхъ. О. Александръ систематически травитъ ее своими язвительными насмѣшками, Павла и Помпеевъ открыто издѣваются надъ нею. О. Александра Клавдія боится до ужаса. Положеніе ея въ домѣ о. Александра еще болѣе ухудшается, когда она рѣшается отказаться отъ предложеннаго ей о. Александромъ жениха съ хорошимъ приходомъ. А рѣшается она на это потому, что полюбила ветеринарнаго врача Михалкина. Михалкинъ—революціонеръ, но человѣкъ безусловно хорошей и доброй, съ страстною любовью ко всѣмъ обездоленнымъ и униженнымъ. Онъ вытащилъ изъ притона Николая, вытрезвилъ его, одѣлъ, поселилъ въ своей маленькой, убогой квартиркѣ и, что всего важнѣе, поднялъ въ немъ сознаніе своего достоинства, жажду хорошей человѣческой жизни, и сдѣлалъ его своимъ восторженнымъ, фанатическимъ и дѣятельнымъ послѣдователемъ. Но у Михалкина вышло крупное столкновеніе съ о. Александромъ. Отъ надменныхъ словъ о. Александра, произнесенныхъ съ намѣренно обидной гнусавостью, Михалкинъ вспыхнулъ и такъ отчиталъ о. Александра, что тотъ чуть не въ первый разъ въ жизни растерялся и забылъ всѣ свои язвительныя слова; но за то, послѣ этого случая, возненавидѣлъ Михалкина такъ глубоко и „неугасимо“, какъ только могъ ненавидѣть онъ одинъ, неспособный прощать самой малой обиды“. Клавдія видится съ братомъ Николаемъ и Михалкинымъ тайкомъ отъ домашнихъ, но тѣ догадываются и изводятъ ее разными шуточками; когда же она, по совѣту доктора, надѣваетъ очки, начинаютъ дразнить ее, будто очки прописалъ ей не докторъ, а ветеринаръ. Дѣвушка въ высшей степени религіозная, Клавдія страшно мучается своею любовью, да еще къ революціонеру, но мало-по-малу примиряется съ этимъ. Страсть захватываетъ ее всю, и она исполняетъ даже разныя нелегальныя порученія Михалкина. Но о. Александръ не дремлетъ. Вывѣдавъ отъ Клавдіи на исповѣди (всѣ домочадцы о. Александра обязательно должны исповѣдываться у него) все о ея любви къ Михалкину и о его дѣятельности, онъ, при по-

моши разстриги отпа Клавдіи, дѣлаеть въ полицію доносъ на Михалкина и того арестуютъ вмѣстѣ съ Николаемъ. Вслѣдъ за тѣмъ, Помпеевъ, по порученію о. Александра, въ присутствіи Клавдіи, нисколько не стѣняясь и не церемонясь, производитъ въ ея убогой комнаткѣ тщательный обыскъ, „раскрывая безцеремонно ящики стола, заглядывая въ книги и письма, и все это такими ловкими, увѣренными движеніями, что „какъ будто онъ только и дѣлалъ всю жизнь, что производилъ обыски“, а о. Александръ травитъ Клавдію вопросами: „какъ поживаетъ г. ветеринаръ? не имѣется ли отъ него какихъ увѣдомленій? или: „все о своемъ г. скотскомъ врачѣ тоскуете?“ Все это доводитъ Клавдію до того, что она становится какою-то полумертвою: она сидитъ почти безвыходно въ своей комнаткѣ, боится идти въ столовую къ обѣду или чаю и ничего почти не ѣстъ, боится выйти на улицу, боится взять въ руки книгу или газету, боится разговаривать и охладѣваетъ даже къ церкви. „Ей просто скучно и тяжело стоять въ церкви, глядѣть, какъ о. Александръ возводитъ очи и руки къ потолку, слушать его гнусливый голосъ“. Она даже отказывается говѣть — подъ предлогомъ нездоровья, и съ этихъ поръ насмѣшки надъ нею о. Александра становятся еще язвительнѣе, или, наоборотъ, онъ дѣлаеть видъ, что совѣмъ ея не замѣчаетъ. Клавдія пытается писать въ тюрьму Михалкину и брату (письма она отсылаетъ чрезъ Помпеева, потому что у нея нѣтъ другого способа отсылать письма и потому, что Помпеевъ увѣряеть ея, что знаетъ, какъ это дѣлается), но ни на одно изъ своихъ писемъ не получаетъ отвѣта, и это ее окончательно убиваетъ. О. Александръ между прочимъ злорадствуетъ надъ сыномъ и Михалкинымъ. — „Пусть посидятъ молодчики“ — насмѣхается онъ.

Наступаетъ, наконецъ, день свадьбы Павлы. Въ домъ идетъ предсвадебная суета. О. Александра нѣтъ дома. Клавдія въ глубокой задумчивости сидитъ въ своей комнаткѣ. Вдругъ передъ нею появляется Николай, только что выпущенный изъ тюрьмы, и начинается упрекать ее, зато что она ни разу не навѣстила ихъ съ Михалкинымъ въ тюрьмѣ и не отвѣчала на ихъ письма. Тутъ только Клавдія съ ужасомъ убѣждается, что всѣ ея письма къ Михалкину и брату Помпеевъ передавалъ о. Александру, и что та же участь постигала и письма Михалкина и брата къ ней, и что самый арестъ ихъ есть дѣло того же о. Александра. Николай между тѣмъ продолжаетъ рассказывать, что Михалкинъ страшно тосковалъ въ тюрьмѣ по Клавдіи и все ждалъ писемъ отъ нея, —

потомъ былъ сосланъ, дорогою простудился и умеръ... Клавдія бьется въ истерикѣ, дѣлая конвульсивныя усилія, чтобы не кричать громко, а то услышать внизу... Вдругъ появляется о. Александръ и выгоняетъ Николая вонъ изъ дома.

— „У меня нѣтъ мѣста для острожниковъ“ — гнусить онъ.

— „Спасибо за все—цѣдить сквозъ зубы, уходя Николай.— Крестъ-то напрасно носите“...

Клавдія, сказавшись больной, не выходитъ къ свадебному столу, но потомъ, къ общему удивленію, вызывается ѣхать провожать молодыхъ на вокзалъ. Проводивъ молодыхъ, она бросается подъ поѣздъ...

... „Такъ-то Праведный Судія караетъ за отступленіе отъ православной церкви...—пишетъ черезъ недѣлю послѣ этого Павлѣ, извѣщая ее о смерти Клавдіи, о. Александръ. — Не захотѣла Клавдія быть женою пастыря (хотя бы и сельскаго, но не въ бѣдномъ приходѣ), предалась душою извергамъ, уклонилась отъ таинства покаянія и отъ храма Господня, — и стерла ее съ лица земли карающая десница Всемогущаго... Знаменательный фактъ: очки Клавдіи были найдены невдалекѣ отъ того мѣста, гдѣ произошла катастрофа, и оказались цѣлехоньки... Знаменательно то, что Клавдія при жизни не снимала ихъ съ носа, а передъ кончиною сняла и бросила. Сіе значитъ: не захотѣла дерзновенно предстать въ очкахъ предъ Лице Всевышняго. Имѣяя уши слышать да слышать и, слыша, да разумѣть!..“

Изъ другихъ мѣстъ разсказа читатель узнаетъ еще и новыя подробности объ о. Александрѣ. Клавдія, напр., не смѣетъ даже называть его дядей, а зоветъ батюшкой. Даже руки у него имѣютъ какъ будто „насмѣшливый видъ“. Даже наглый и туповатый Помпеевъ не осмѣливается въ его присутствіи смѣяться и шутить съ невѣстой, и только передъ самой свадьбой дозволяетъ о. Александръ хохотать въ своей квартирѣ подругамъ Павлы. Покойная жена его всю жизнь тряслась надъ нимъ; дочь Елену онъ своей травлей довелъ до самоубійства, сына Василя запугалъ до того, что сдѣлалъ изъ него идиота. — Самое противное, самое презрѣнное для него слово — говорить о немъ Николай — это „гуманничать“. Съ утра до вечера онъ только и дѣлаетъ, что смакуетъ самого себя, любитъ своимъ умомъ, своимъ лицомъ, своимъ голосомъ“ — и т. д. Въ кабинетѣ у него есть шкафчикъ, куда онъ запираетъ лучшія вина и закуски, которыми и лакомится на сонъ грядущій. Когда разстрига, отецъ Клавдіи, дѣ-

ляется ему нуженъ, чтобы чрезъ его посредство упрятать въ тюрьму сына и Михалкина, онъ и его приглашаетъ къ этому шкафчику и всячески его ублажаетъ и ухаживаетъ за нимъ; а потомъ, когда разстрига ему болѣе уже не нуженъ, — и на порогъ къ себѣ не пускаетъ. Ласково и вкрадчиво вывѣдаетъ онъ у Клавдіи на исповѣди о Михалкинѣ и, губя ея жениха, вмѣстѣ съ роднымъ сыномъ, — въ это время ласковъ съ нею. Онъ любитъ только собственную особу и презираетъ всѣхъ остальныхъ; пусть гибнетъ весь міръ, лишь бы только онъ остался. Такъ характеризуетъ его собственный сынъ Николай. И это городской (и, по видимому, даже въ большомъ городѣ) протоіерей и даже благочинный, значить, человѣкъ въ нѣкоторомъ родѣ видный и даже выдающійся въ своемъ сословіи, — передовой и до нѣкоторой степени извѣстный, пользующійся въ нѣкоторомъ родѣ почетомъ и даже уваженіемъ, какъ видно и изъ разказа. Каковы же, значить, рядовые, простые священники и чего *отъ нихъ-то* можно ожидать?.. Предоставляемъ читателю самому отвѣтить на этотъ вопросъ... Даже разстрига отецъ Клавдіи, человѣкъ окончательно опустившійся и пропившій безъ остатка совѣсть и честь, — за водку губящій родную дочь, — не внушаетъ такого омерзѣнія.

Подъ стать о. Александру и зять... Наглый, тупой, но очень ловкій и искусный по части добыванія или, лучше сказать, выжиманія денегъ, производства обысковъ и прочихъ милыхъ вещей, подающій въ этихъ дѣлахъ „большія надежды“ *консistorскій* чиновникъ — вотъ его избранникъ. И непременно *консistorскій*. Невольно вспоминается задорный шедринскій Прокопъ, который, желая обидѣть своего собесѣдника въ вагонѣ, язвительно спрашиваетъ его: „Въ консисторіи служите?“...

И наряду съ этими людьми съ другой стороны — святой революціонеръ Михалкинъ, въ словахъ и дѣйствіяхъ котораго даже богобоязненной и почти до идіотства запуганной Клавдіи чувствуется „какая-то большая правда“, и сама мученица Клавдія...

Такъ относится къ православному русскому духовенству одинъ изъ многочисленныхъ представителей современнаго освободительнаго движенія. Съ нечеловѣческой злобой, потерявъ всякое чувство мѣры, онъ вывелъ въ широко распространенномъ, благодаря своей дешевизнѣ, журналѣ типъ іезуита и палача въ рясахъ, — типъ, которому позавидовалъ бы самъ Игнатій Лойола, — благо чернить такъ легко, и бумага, какъ извѣстно, все терпитъ.

При этомъ—и самымъ заглавіемъ и вообще онъ старается доказать, что таково все православное русское духовенство. Но этимъ же самымъ онъ самъ обличаетъ себя во лжи... Комментаріи излишни...

Свящ. *Н. Колосовъ.*

Начало трудового пути...

(Продолженіе воспоминаній сельскаго священника).

Дни „лирики и мечтаній“ стали короче, вечера темнѣе и свѣжѣе... Скрипятъ тяжелые воза со снопами, постукиваютъ цѣпы на гумнахъ, нѣтъ, нѣтъ и паутинка мелькнетъ въ прозрачномъ воздухѣ. Кругомъ все напряженно трудятся, пора и мнѣ изъ области мечтаній приступить къ дѣйствительному труду... Нѣкоторые мостикомъ отъ привольной поры перваго лѣта къ серьезному дѣлу послужили хозяйственные хлопоты... Еще весною, подъ влияніемъ совѣтовъ практичныхъ людей, я купилъ посѣвы ржи у своего предшественника, и нанялъ посѣять овесъ на двухъ десятинахъ... Нивы мои очень меня радовали своими всходами, рѣдкій день не сходишь взглянуть на нихъ, стоишь на межѣ, любишься волнующею рожью, или пышно зеленѣющимъ овсомъ и какъ-то понятнѣе становятся думы и заботы тѣхъ, что живутъ вонъ тамъ въ разбросанныхъ по горѣ хаткахъ... Но вотъ и моя рига наполнилась снопами. Пришли молотильщики, — я съ удовольствіемъ проводилъ у нихъ почти цѣлые дни. Небо блѣдно голубое, поля и луга отливаютъ желтизною, въ прозрачномъ воздухѣ отчетливо бѣлѣются сосѣднія церкви... Синѣетъ лента рѣки. На душѣ такъ тихо хорошо. Заглядишься на спокойную, напряженную работу, и думаешь: только за насущный хлѣбъ обливается эти труженики потомъ и здоровы, веселы, безропотны. Право хорошее поученіе давали они юному іерею сами, конечно того не подозревая... Зароешься по шею въ солому, вдыхаешь ея своеобразный ароматъ и глубоко задумаешься, а сердце усиленно бьется, въ душѣ закипаютъ добрые порывы...

Кромѣ добрыхъ воздѣйствій, первыя хозяйственные операціи дали и реальный плодъ. Помнится, на вырученный отъ овса капиталъ купилъ я себѣ елотку, прозвалъ ее овсянкою. Плохо бы пришлось мнѣ въ ту зимушку серьезную—студеную безъ „овсянки“, 15 зимъ потомъ она вѣрно, неизмѣнно грѣла мое грѣшное тѣло, видала и декабрьскіе мразы и январскія выюги, осо-

бенно въ тѣ памятные мнѣ годы, когда я старательно совершалъ рейсы по уѣзду, и только недавно нѣкіе добрые люди скались надъ ея старческимъ видомъ, облекли ея владѣльца, новою, пушистою, чѣмъ ей дали возможность успокоиться подъ спудомъ...

Ясные дни смѣняли темныя, звѣздныя ночи. На горизонтѣ блѣдною полосою видно зарево надъ городомъ. Паркъ стоитъ, погруженный во тьму, точно пригорюнился, что скоро придется расстаться ему съ пышнымъ, золотистымъ нарядомъ. Чуть слышно дрожать листочки отъ набѣгающаго вѣтерка. Въ тишинѣ ночи холодокъ такъ славно освѣжаетъ голову, мысли быстро текутъ, ищутъ опредѣленной формы для порывовъ сердца къ труду... Никто не мѣшаетъ, развѣ вздрогнешь отъ звона, сторожъ расщедрился: съ вечера сталъ почаще нарушать безмолвіе ночное, чтобы не тревожиться въ остальную часть ночи. Невольно бросалась въ глаза угрюмо притаившаяся наглухо заколоченная школа... Жаль ее бѣдную: почто гнѣть... Помните въ одну изъ продолжительныхъ ночныхъ прогулокъ созрѣла рѣшимость пойти въ барскій домъ, откуда обыкновенно долго за полночь привѣтливо мигаль огонекъ. Однако чуть было не заплатился за свою быстроту: полы моей новенькой драповой рясы едва не попали въ пасть громадныхъ, барскихъ церберовъ; случайно подвернувшейся садовникъ избавилъ отъ опасности и проводилъ до террасы.

Радущіе хозяевъ впрочемъ скоро заставило меня забыть непріятную встрѣчу съ церберами. Разговоръ лился оживленно, и скоро притекъ къ интересному пункту. На мою просьбу немедленно открыть школу помѣщикъ отвѣтилъ полнымъ согласіемъ, словно угадалъ мое затаенное желаніе, предложилъ мнѣ принять на себя не только законоучительство, но и учительство... Послѣ столь значительной удачи домой я летѣлъ какъ на крыльяхъ... Остановился лишь противъ алтаря у иконы Спасителя, и горячо помолился, — чувствовалось: Онъ благословляетъ меня на маленькій, но добрый трудъ...

Такъ счастливо начатое дѣло въ своемъ продолженіи встрѣтило было препятствіе и для устраненія его невольно пришлось прибѣгнуть къ нѣкоторому лукавству...

Церковную школу я мыслить какъ естественную пособницу священнику въ его пастырскомъ дѣланіи, и школу земскую своими порядками и дѣятелями ограничивающую вліяніе на дѣтей ихъ пастыря, еще тогда считалъ *нелогичнымъ явленіемъ въ сельской*

жизни: отдали подь вліяніе священника цѣлый приходъ, и стараются ограничить вліяніе его на дѣтей прихожанъ, поставивъ ихъ подь непосредственное и пожалуй главное руководство людей постороннихъ, нерѣдко совершенно чуждыхъ церкви и духу, складу народному...

Всегда грустно становилось и за тѣхъ батюшекъ, что отталкивались отъ церковной школы тяготѣя къ земской... Тѣ лишнихъ 50 — 100 рублей за законоучительство отъ земства представлялись мнѣ „чечевичною похлебкою“, за которую легкомысленно продаютъ батюшки свое „первородство“ въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія...

Живо еще помнились и задушевные слова нашего добраго о. ректора въ годъ 900 лѣтія крещенія Руси... „Идите тропою просвѣтителя Руси св. князя Владиміра, говорилъ намъ на прощальномъ молебнѣ, сѣйте въ народѣ доброе сѣмя, работайте въ нарождающейся церковной школѣ. Въ силу всѣхъ этихъ соображеній я на другой, третій день побывалъ вездѣ, гдѣ нужно оформить открытіе въ И... церковной школы... А 14 сентября въ ясный полдень подь колокольный звонъ красиво тянулся крестный ходъ къ оживленному зданію школы. Но дней чрезъ 5 прикатилъ въ имѣніе главный управляющій нашихъ помѣщиковъ, земля „отъ края и до края“ своего существа, онъ вѣроятно почувалъ мое тяготѣніе открыть именно церковную школу, пришелъ ко мнѣ и спасибо ему: не спросилъ, какую школу вы открыли, а просто предупредилъ: отнюдь не открывайте церковной, иначе господа ни копейки не дадутъ вамъ на ея содержаніе“... Что было мнѣ дѣлать? Школа-то уже открыта... Отдѣлался молчаніемъ и предаль дѣло теченію обстоятельствъ. Къ счастью помѣщикъ не вникалъ въ формальную сторону дѣла, и ограничивался исправнымъ порядкомъ ученія. Такъ въ теченіе всей моей службы и послѣ меня рядъ лѣтъ школа оставалась церковной, но въ послѣднее время слышу переименована таки въ земскую, можетъ быть это является запоздалымъ возмездіемъ моему невольному лукавству, а вѣрнѣе данью нашему современному, враждебному церкви вѣянію. Школа наполнила мои досуги, и такъ живо напоминала мнѣ всегда милые, невозвратные уже дни учительства, кажется лучшей поры во всей моей жизни. Днемъ работаешь. Придешь домой хоть и усталый, но оживленный, отдохнешь, набросаешь дневничекъ, и тянетъ сходить опять къ тѣмъ 5—10 мальчикамъ изъ деревень, что обыкновенно заночевывали въ школѣ.

Какъ сейчасъ вижу маленькую комнату при классѣ, на полу солома, столикъ съ чашкою теплаго картофеля, бутылки 2—3 квасу, черный хлѣбъ, и оживленные дѣтскіе личики, свѣтлыя глазенки, дашь имъ кончить скромный ужинъ, поразскажешь что нибудь, разговаряются и они спрашиваютъ, такъ и льнуть словно къ родному... Благословишь ихъ на прощанье, выбѣгутъ провожать въ однѣхъ рубашенкахъ...

Мнѣ часто приходилось и въ обществѣ и въ литературѣ встрѣчаться со взглядомъ, что священникъ въ селѣ съ годами непременно засасывается прозою житейскою, опускается, отвыкаетъ мыслить, слѣдить за жизнію въ ея лучшихъ проявленіяхъ, становится неряшливъ къ костюму, грубъ по внѣшности... Страшно не хотѣлось согласиться съ такимъ взглядомъ... Зачѣмъ, думалось, такъ унижать личность человѣка: ставить ее въ исключительную зависимость отъ внѣшнихъ условій?.. Неужели же внутри человѣка, получившаго извѣстное развитіе и образованіе, воспринявшаго благодать священства, нѣтъ противодѣйствія противъ всего расслабляющаго и опошляющаго, нѣтъ силъ подняться выше прозы житейской? Въ сердцѣ часто вспыхивали порывы самымъ дѣломъ доказать, что и въ деревнѣ въ обществѣ мужичковъ можно душою работать и образъ Божій не потерять... Настанетъ долгій вечеръ. За чаемъ обмѣняешься съ женою впечатлѣніями дня, ждать некого, итти некуда, направляешься въ кабинетикъ. Сумракъ, на горизонтѣ тухнуть послѣднія полосы вечерней зари... тьма осенней ночи надвигается гуще и гуще, точно все похоронить хочетъ въ своихъ черныхъ волнахъ. А мысль на встрѣчу ей оживляется, играетъ, работаетъ... Вереницею потнуются картины пережитаго, вслануть въ воображеніи явленія окружающей дѣйствительности, пока разбираешься въ нихъ, глядь зашевелились и планы, проекты относительно пастырскаго, просвѣтительнаго дѣла, тутъ подлетитъ на помощь и фантазія, а вѣдь она сильна разукрасить своими цвѣтами даже скромную тропу деревенскаго батюшки, станеть совсѣмъ весело на душѣ, но пора однако вынырнуть изъ пріятныхъ волнъ мечты, отрадно погружаться въ нихъ, но опасно: расслабнешь. Берешь перо и просто безыскусственно набрасываешь на бумагу то, что промелькнуло въ душѣ за день, особенно сильно ударило въ сердце, отъ чего зашевелилась мысль... Запишешь и фактикъ какой нибудь, встрѣчу, разговоръ. Сознаешь, что это никому не

нужно, кромѣ самого автора, но о какихъ нибудь практическихъ или честолюбивыхъ цѣляхъ и не думалось, чувствовалось лишь: душа живетъ среди этой добровольной работы, умъ оживляется, сердце согрѣвается и воля крѣпнеть и слава Богу! шагъ маленький, а дѣлаешь впередъ отъ стоячаго болота прозы и матеріализма... Иногда набросаешь проповѣдку къ слѣдующему воскресенью, или письмецо кому нибудь изъ друзей. Устанешь писать—почитаешь и кончишь вечеръ оживленный, бодрый, съ тихимъ, жизнерадостнымъ настроеніемъ...

Впрочемъ скоро случилось обстоятельство давшее моимъ работамъ письменнымъ нѣкоторый практическій смыслъ. Еще въ духовномъ училищѣ занятіе литературой представлялось мнѣ чѣмъ то недосыгаемо возвышеннымъ, въ каждомъ писателѣ готовъ былъ видѣть человѣка необыкновеннаго... Но личные мои опыты въ литературномъ направленіи куда какъ были неудачны. Первое произведеніе мое въ семинаріи описаніе „колокольни родного села“ удостоилось 2, — второй литературный опытъ на тему „въ какомъ смыслѣ книги ветхаго завѣта называются библіей“ оцѣненъ былъ въ 3+, но какимъ чудомъ я написалъ на такой сравнительно почетный баллъ не знаю, темы, данной я тогда рѣшительно таки не понималъ, да плохо понимаю ее и сейчасъ, и исполнялъ упражненіе совершенно оцупью... Дальнѣйшія работы тоже не были блестящи... Одинъ изъ преподавателей помнится, похвалилъ за „самомыслительность“, но упрекнулъ „за шероховатость слога... Только къ 6-му классу выписался на 4. Во дни надзирательства впрочемъ ощутилъ дерзновеніе попытаться печататься... Взялъ повѣсть изъ быта духовенства, о которой тогда много говорили, сдѣлалъ легкій разборъ ея... Трудился воистину „въ потѣ лица, исписалъ дести три бумаги, работалъ недѣли 2, каждый вечеръ до утомленія, и несомнѣнно мой первородный литературный грѣхъ долженъ былъ „пахнуть свѣтильниками“ какъ говорили древніе латиняне про труды совершенные съ подобнымъ напряженіемъ... Запечаталъ я свое дѣтище въ большущій конвертъ и съ нѣкоторымъ трепетомъ отправилъ въ одну еженедѣльную духовную газету... Лично снести не рѣшился... Жду результата мѣсяць, два, три — напрасно... Спустя полгода отправился хоть рукопись выручить... Встрѣчаетъ въ редакціи студентъ, сынъ о. редактора, на мои вопросы о своей статьѣ, услышалъ очень странный отвѣтъ: „когда папѣ возиться съ редакторскими дѣлами, придите какъ нибудь еще“... Конечно

притти еще я потерялъ всякую охоту, а вмѣстѣ съ тѣмъ и всякое желаніе пытаться печататься...

За личными дѣлами и разнообразными впечатлѣніями при поступленіи во священника я забылъ и про рукопись стоящую мнѣ большихъ трудовъ, и не обратилъ вниманіе на перемѣну руководителя той редакціи, въ которой она сиротливо почивала подъ пылью забвенія... И вдругъ въ одинъ ненастный, а для меня прекрасный вечеръ, перелистываю полученную газетку и очамъ своимъ не вѣря, зрю свою подпись и статью. Прочиталъ—цѣликомъ безъ измѣненій помѣщена... возрадовалось сердце мое, не знаю отчего болѣе отъ авторскаго ли самолюбія, или отъ внутренняго удовлетворенія сознаніемъ, что трудомъ можно достигнуть желанныхъ цѣлей, трепетало оно. — Прочиталъ другой разъ, вижу слогъ приличный, не пестрѣютъ то и дѣло эти: поелику, ибо, сей, оный, и другіе перлы туманнаго; семинарскаго краснорѣчія...

Первая брешь пробита, можно надѣяться на удачное повтореніе опытовъ, и мечты являть время отъ времени міру свои думы и чувства заиграли во мнѣ съ небывалою настойчивостію...

Спасибо тому батюшкѣ, что сдѣлавшись редакторомъ обратилъ вниманіе на мою статейку, исчезни она въ лабиринтъ архивномъ, вѣроятно я не рѣшился бы на новыя прогулки въ литературную область, и все мои затаенныя тяготѣнія къ ней такъ бы и замерли, разумѣется никто бы отъ этого ничего не потерялъ, но я то пожалуй съ годами отсталъ отъ того свѣтлаго, облагораживающаго душу труда, и лишился бы доброй внутренней струи, что шире разливается во дни радости, грѣетъ и утѣшаетъ какъ-то во дни грусти и печали....

О. А.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ЛОГИКА СОЦІАЛИЗМА.

(Переводъ съ французскаго).

(Продолженіе).

Англія есть страна, въ которой неравенство выражается, можетъ быть, даже сильнѣе, чѣмъ въ другихъ странахъ, а между тѣмъ преступность тамъ быстро уменьшается. Причиной этого явленія должно считать все улучшающееся нравственное воспитаніе дѣтей: тамъ нѣтъ ни одного ребенка, которому не внуша-

лось бы понятіе о человѣческихъ обязанностяхъ; и нѣтъ ни одной семьи, въ которой не читалась бы, каждое воскресенье, хотя бы одна страница изъ Евангелія. Общественное мнѣніе тамъ не прощаетъ преступниковъ. И это осужденіе отразилось въ англійскихъ законахъ, сохранившихъ всю свою прежнюю строгость. Англійскій народъ не терпитъ преступленія и вотъ почему, въ Англии ежегодно упраздняется по одной тюрьмѣ. У насъ же наоборотъ, число преступленій все увеличивается или, по крайней мѣрѣ остается въ прежнемъ положеніи, и причину этого явленія должно искать не въ богатствѣ и не въ бѣдности, а въ нравственномъ воспитаніи дѣтей, находящихся или въ забросѣ или въ рукахъ недостойныхъ наставниковъ. Кромѣ того крики противъ строгости наказаній, повторяемые болѣе пятидесяти лѣтъ въ университетахъ и въ печати, породили цѣлый классъ политиковъ, гордящихся своимъ стараніемъ ослабить репрессіи (подавленія) и судей и присяжныхъ засѣдателей, думающихъ, что выказывая себя милостивыми къ злодѣямъ, они совершаютъ дѣло, достойное похвалы.

Такое легкое отношеніе къ преступникамъ заставило низшіе слои народа смотрѣть на преступленіе какъ на вещь не особенно важную и вслѣдствіе того, что отвращеніе къ преступленію исчезло у великой цивилизованной націи, пропало и то вліяніе, какое оказывало строгое и неумолимое правосудіе на нравственное состояніе народа.

Въ настоящее же время, къ недостатку репрессій, къ безобразнымъ, бессмысленнымъ методамъ воспитанія, къ войнѣ поднятой противъ религіи, присоединилась еще пропаганда самыхъ отвратительныхъ побужденій, стремящихся уничтожить принципъ порядка, дисциплины и уваженія, считающихъ погромы и убійства знаменіемъ времени. Если эта безумная проповѣдь будетъ продолжаться, то мы можемъ ожидать, что преступленія въ скоромъ времени станутъ увеличиваться—и это будетъ самымъ вѣроятнымъ послѣдствіемъ ученія социалистовъ, гораздо болѣе вѣроятнымъ, чѣмъ устройство коллективизма.

Какъ мы видѣли раньше, всѣ вышеозначенныя доктрины не допускаютъ существованія государства. Если идея государства противорѣчитъ требованіямъ системы коллективистовъ, не менѣе же сильнымъ противорѣчіемъ она является идеѣ о социальномъ переустройствѣ, совершаемымъ съ помощью эволюціи (движенія), ускоренной, въ своемъ послѣднемъ періодѣ, революціей.

Если и правда, что движеніе впередъ ведетъ общество къ социализму,—какъ это проповѣдуютъ новые ученые этой науки, то можетъ ли способствовать этому движенію война противъ государства, которое представляетъ собой общественный организмъ?

Но если революція разразится преждевременно, то что изъ этого выйдетъ?—Ничего, кромѣ насильственного захвата земли, того захвата, который когда-то производили варвары въ покоренныхъ областяхъ Римской имперіи и который можетъ привести лишь къ нищетѣ нѣскольکو милліоновъ помѣщиковъ. Къ этому грабежу можетъ легко присоединиться грабежъ машинъ съ тѣхъ фабрикъ и заводовъ, которые будутъ бездѣйствовать по недостатку капитала необходимаго для пріобрѣтенія сырого матеріала. Капиталы, выраженные въ монетахъ, исчезнутъ очень быстро изъ кармановъ ихъ владѣльцевъ, перейдя въ другія области общественной жизни, а капиталы, выраженные въ бумагахъ, потеряютъ всякую цѣнность. Жизнеспособность, увеличеніе богатства и промышленности основаны на довѣріи.

Попробуйте завладѣть капиталомъ, или, какъ вы говорите, его социализировать, онъ растаетъ у васъ между пальцевъ и отъ него останется только клочекъ бумаги—и это случится вслѣдствіе того, что вы уничтожите довѣріе, составляющее цѣнность этого клочка бумаги. Какъ видите, послѣдствіемъ такого порядка вещей явится полнѣйшее разореніе акціонерныхъ обществъ, а благодаря этому и нищета рабочихъ.

Если даже предположить, что часть капитала будетъ спасена, все-таки рабочіе рискуютъ потерять и эту часть, вслѣдствіе кризисовъ, неизбежныхъ во время экономической революціи.

При такомъ порядкѣ вещей революція очень быстро совершенно разоритъ общество и, будучи не въ состояніи достигнуть коллективнаго режима, приведетъ его къ анархіи. Какъ только всякія отношенія съ правительствомъ будутъ порваны и его единство будетъ уничтожено (социалисты большею частью федералисты), то каждая провинція, каждая коммуна захочетъ управляться сама собой.

И эти правительства будутъ состоять или изъ безумцевъ, злодѣевъ и помѣшанныхъ, какъ это и было при первой коммуны 1793 г.—или изъ безграмотныхъ каторжниковъ, какъ это наблюдалось при второй коммуны въ 1871 году.

Въ исторіи мы находимъ одни только слѣды серьезныхъ опытовъ социализма, произведенныхъ послѣ того, какъ эволюція

заставила исчезнуть первобытныя формы общей сословной собственности. Это были опыты сильныхъ правительствъ, въ хорошо устроенныхъ государствахъ и между ними были только два опыта, имѣвшіе нѣкоторое значеніе. Первымъ, самымъ извѣстнымъ, опытомъ, исключавшимъ все-таки общность владѣнія землей и допускавшимъ дѣленіе ее на равныя части между всеми гражданами, былъ опытъ законовъ, приписываемыхъ Ликургу, и какъ говорить, сходныхъ съ древними законами острова Крита.

Нельзя отрицать того, что совмѣстнымъ воспитаніемъ дѣтей, не допускавшимъ вмѣшательства родителей и производившемся съ помощью публичныхъ обязательныхъ обѣдовъ,—запрещеніемъ обогащаться и разными другими постановленіями весьма суровыми, напоминающими монастырь или темницу, были достигнуты социалистическіе идеалы, тираническаго характера. Но другой опытъ, имѣвшій мѣсто въ Китаѣ въ XI вѣкѣ, осуществилъ вполне идею коллективизма по отношенію его къ земельной производительности и началъ осуществлять его по отношенію къ другимъ производствамъ, намѣреваясь такимъ образомъ совершенно уничтожить частную собственность и возможность частнаго обогащенія. Этотъ чрезвычайно важный, но малоизвѣстный въ исторіи, фактъ достоинъ быть разсмотрѣннымъ со всѣхъ сторонъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

М о л и т в а.

Господь, наполнившій Собою
Предѣлы міра безъ границъ,
Въ мольбѣ смиренной предъ Тобою,
Склоняюсь недостойный ницъ.

* * *

Пусть святость имени Благого,
Какъ солнце души озарить,
И славой Вѣчнаго Святого
Весь міръ торжественно звучить!

* * *

Пусть благодати безконечной
Дары на землю снизойдутъ,
Дѣла любви и правды вѣчной
Въ Твое насъ царствіе введутъ.

И только волею святою
Твоей и нынѣ, и во вѣкъ
Пускай дорогою земною
Идетъ безгрѣшно человекъ!

* * *

Твоихъ щедротъ дары земные
Днесъ между нами раздѣли!
Грѣховныхъ язвъ мѣста больныя
Небесной силой исцѣли.

* * *

И удали рукой благою
Соблазны съ нашего пути!
Въ борьбѣ съ лукавой волей злою
Нашъ умъ и душу просвѣти!

Заповѣди блаженства.

Блаженъ, когда ума, таланта,
 Богатства, власти, красоты —
 Себѣ въ заслугу не вмѣняешь
 Духовной ради нищеты;
 Когда всего, всего началомъ
 Творца считаешь одного,
 Земное странствіе окончивъ,
 Вселишься въ царствіе Его.
 Блаженъ, когда о беззаконьяхъ
 Слезу раскаянья прольешь,
 Ты и прошеніе получишь
 И утѣшенье обрѣтешь.
 А если кротостью, смиреньемъ
 Сумѣешь злобѣ отвѣчать,
 То обладать сердцама ближнихъ
 Съ небесъ получишь благодать.
 Блаженъ, когда томишься жаждой
 Познанья истины святой:
 Вѣрь жажда духа утолитя
 Живой небесною водой.
 Безъ мѣры милости щедроты
 Смирненно всюду расточай,

И милость милости въ награду
 И здѣсь, и въ небѣ ожидай.
 Но лишь одною чистою
 Ума и сердца твоего
 Величье Божіе постигнешь
 И узришь въ вѣчности его.
 Блаженъ ты, если миръ, согласье,
 Гдѣ можешь, станешь водворять,
 Ты право вѣчное получишь
 Творца отцомъ своимъ назвать.
 А если за твою правдивость
 Тебя отвсюду ижденуть,
 То вѣрь, страданія земныя
 Въ чертогъ небесный приведутъ
 Блаженъ, когда душою чистой
 Ты тайны царствія поймешь
 И въ жизни Божьими путями
 Неуклоняся пойдешь.
 И если на пути тернистомъ
 Тебя злословью предадутъ,
 То вѣрь и радуйся: на небѣ
 За все сторицей воздадутъ.

И. Архиповъ.

Протоіерей В. А. Ивановъ.

(† 30 сентября 1906 года).

30 сентября въ Иверской Московской Общинѣ послѣ тяжкой болѣзни тихо скончался настоятель Николаевской, села Наро-Оо-минскаго, церкви протоіерей В. А. Ивановъ. Не стало ревностнаго пастыря, 35 лѣтъ своей жизни отдавашаго на служеніе церкви Божіей. Покойному шелъ всего 59-й годъ, онъ былъ полонъ еще силъ и энергій, когда Господу было угодно призвать его. Но неисповѣдимы судьбы Всевышняго...

Покойный о. протоіерей родился въ 1848 году въ городѣ Можайскѣ, гдѣ отецъ его былъ тогда священникомъ; образованіе получилъ въ Звенигородскомъ духовномъ училищѣ и Виѣанской семинаріи, гдѣ въ 1870 году и окончилъ курсъ со званіемъ студента и въ слѣдующемъ 1871 году посвященъ во священника означенной церкви.

Рѣдкость вообще, а въ настоящее время въ особенности, чтобы священникъ 35 лѣтъ прослужилъ одному приходу, ни разу не поддавшись соблазну проситься на лучшій. Если же принять

во вниманіе особенности прихода, гдѣ Богъ привелъ служить покойному,—не просто сельскаго, но фабричнаго, многолюднаго прихода, съ его разнообразными и сложными духовными запросами и потребностями,—то жизнь эта во многомъ поистинѣ была тяжкимъ подвигомъ. Мы знаемъ, что покойный до самаго послѣдняго времени почти не зналъ отдыха, доходя иногда до полного упадка силъ,—только послѣдніе два года, съ открытіемъ второй священнической вакансіи, ему стало легче. Живая и дѣятельная натура, всякому занимавшему его дѣлу отдававшійся весь, покойный о. Василій, какъ пастырь, горячо отзывался на всѣ нужды своего прихода.

Остановливаясь въ частности на дѣятельности о. Василія, мы прежде всего замѣчаемъ, что это былъ пастырь учительный, который всѣ силы свои употреблялъ на просвѣщеніе и образованіе народа въ духѣ Христовой вѣры. Рѣдко когда онъ оставлялъ свои праздничныя службы безъ поученія,—развѣ немощь какая заставляла его отложить произнесеніе поученія, которое, кстади сказать, бывало каждый разъ тщательно обдумываемо.

Въ своихъ проповѣдяхъ, помимо изложенія истинъ вѣры, онъ откликался всегда и на современныя событія и явленія жизни, освѣщая и оцѣнивая ихъ своимъ христіанскимъ сознаніемъ.— Съ самаго начала своего служенія въ приходѣ о. Василій состоялъ законоучителемъ въ мѣстной фабричной Министерской школѣ, въ которой послѣдніе годы, по предложенію мѣстнаго фабриканта, попечителя школы, былъ и завѣдующимъ; кромѣ того онъ долгое время состоялъ наблюдателемъ церковно-приходскихъ школъ въ благочиніи. Мнѣніе о. Василія по школьнымъ вопросамъ признавалось авторитетнымъ, и школьная дѣятельность его достойно была оцѣниваема какъ духовною, такъ и свѣтскою властію.—Несмотря на существованіе въ приходѣ трехъ школъ—Министерской и двухъ земскихъ,—которыми вообще достаточно удовлетворялись нужды прихода, о. Василій открылъ еще и церковно-приходскую школу, на которую онъ потратилъ значительную долю и своихъ личныхъ средствъ. Школа вышла поистинѣ образцовая, вполне благоустроенная.

Церковно-приходская школа была любимымъ дѣтищемъ о. Василія. Онъ состоялъ и попечителемъ ея и какимъ заботливымъ, внимательнымъ попечителемъ! Какъ онъ радовался успѣхамъ и процвѣтанію своей школы и какъ скорбѣлъ душою, когда замѣчалъ какія ненормальности въ школьной жизни! Созидая церков-

ную школу,—покойный имѣлъ въ виду создать изъ своихъ школь-никовъ церковный хоръ, чего и достигъ.

Болѣло у о. Василія сердце и о бѣдныхъ прихода, которыхъ, конечно, при такомъ многочисленномъ населеніи здѣсь было не мало. И вотъ по почину его и князя (теперь почившаго) А. А. Щербатова учреждается мѣстное приходское попечительство, къ участию въ которомъ ими были привлечены многіе крупные благотворители. Вскорѣ же составилъ очень солидный неприкосновенный капиталъ, обезпечившій навсегда существованіе попечительства. Предсѣдателемъ Совѣта вновь открытаго попечительства былъ единогласно избранъ о. Василій—и дѣло въ его опытныхъ и дѣловыхъ рукахъ быстро пошло впередъ.

Ежегодно печатаемые отчеты свидѣтельствуютъ о блестящемъ состояніи попечительства.

Для престарѣлыхъ и потерявшихъ способность къ труду вскорѣ же была открыта и богадѣльня, которая сначала помѣщалась въ наемномъ домѣ. Теперь попечительство имѣетъ для богадѣльни собственный домъ, вблизи храма. Инициаторомъ и вдохновителемъ и здѣсь былъ о. Василій; его постоянно озабочивала мысль, что богадѣльня помѣщается въ наемномъ домѣ, а главное—неблизко къ храму, почему особенно престарѣлые не могли часто посѣщать храмъ Божій.—Надо было видѣть, съ какою любовію покойный входилъ во всѣ детали постройки новаго зданія, какъ онъ радовался, что давно лелѣемая мысль, наконецъ, осуществляется. Когда зданіе было выстроено, онъ сказалъ: ну, слава Богу; теперь я спокоенъ: мое дѣтище увидѣло, наконецъ, свѣтъ.—Итакъ, дѣло благотворенія о. Василій считалъ важнѣйшимъ дѣломъ своей жизни.

Много покойный о. протоіерей положилъ заботъ и на устроеніе и украшеніе святого храма. Нечего уже и говорить о томъ, что все здѣсь содержалось въ образцовомъ порядкѣ и чистотѣ,—о. Василій, какъ настоятель, самъ за всемъ наблюдалъ, не полагаясь на другихъ. Самъ любя благолѣпіе въ храмѣ, добрый пастьеръ возгрѣвалъ эту любовь и въ своихъ пасомыхъ, усердіемъ которыхъ было сдѣлано много цѣнныхъ жертвованій иконами, серебряными ризами на нихъ, лампадами и пр.

Мы знаемъ, что покойный о. Василій мечталъ о расширеніи храма, который, несмотря на свои обширные размѣры, все же оказывался тѣснымъ при большомъ стеченіи молящихся по большимъ праздникамъ; но ему удалось только пока пристроить при-

дѣль въ честь Великомученика Георгія Побѣдоносца, что представлялось необходимымъ съ открытіемъ второй священнической вакансіи.

О. Василій заготовилъ уже и проекты плана, составилъ и смѣту для расширенія храма, но, за значительностью потребной для этого суммы, не могъ приступить къ выполнению своей мысли;—наличныхъ церковныхъ суммъ далеко не было достаточно, крупные же благотворители не находились.

Покойный не разъ говаривалъ: „только бы теперь мнѣ сдѣлать это дѣло, и я бы умеръ спокойно“. Но Богъ не судилъ ему осуществить это пламенное желаніе.

Какъ настоятель храма, покойный былъ ревнителемъ церковнаго благочинія. Служеніе его въ храмѣ Божіемъ отличалось всегда особенною чинностью и благолѣпіемъ. Такого же ревностнаго отношенія къ дѣлу онъ требовалъ и отъ своихъ сослужителей и подчиненныхъ. И прихожане цѣнили, конечно, такую ревность своего пастыря, сравнивая богослуженіе въ Нарской церкви съ богослуженіемъ въ лучшихъ московскихъ приходахъ.

Такая пастырская ревность снискала ему истинное расположеніе и любовь среди прихожанъ.

Къ нему его пасомые шли съ довѣріемъ повѣдать о своихъ скорбяхъ, посовѣтоваться въ тѣхъ или другихъ затруднительныхъ случаяхъ жизни; къ его голосу чутко прислушивалась и мѣстная интеллигенція. Вообще, нравственный и пастырскій авторитетъ о. Василія среди прихожанъ былъ высокъ.—Это уваженіе и любовь прихожанъ ярко обнаружили въ чествованіи ими 25 лѣтія служенія своего пастыря.

Дѣятельный и энергичный священникъ, о. Василій, помимо своей воли, рано обратилъ на себя вниманіе епархіальнаго начальства. Такъ, не было ему еще и 35 лѣтъ, а онъ уже былъ сдѣланъ благочиннымъ, въ какой должности и прослужилъ почти 24 года.—Поучительна была дѣятельность покойнаго и какъ благочиннаго.

Все благочиніе, во главѣ съ о. благочиннымъ, составляло одну дружную семью; подчиненные съ полною откровенностью повѣдывали ему о своихъ, подчасъ даже интимныхъ, дѣлахъ, зная, что онъ не употребитъ во зло довѣрчивости и подастъ всегда умный и полезный совѣтъ.

Для полноты характеристики, нельзя не сказать нѣсколько словъ о покойномъ, какъ вообще о человѣкѣ. Это былъ человѣкъ

съ живымъ, открытымъ и общительнымъ характеромъ, производившій на каждаго, даже видящаго его первый разъ, самое отрадное впечатлѣніе. До конца дней своихъ онъ сохранилъ свѣтлую вѣру въ людей, въ каждомъ человѣкѣ старался видѣть прежде всего хорошее. Но это не исключало въ немъ иногда рѣзкаго осужденія недостатковъ въ другихъ. Такъ, самъ чуждый всякой лести и лицепріятія, онъ особенно не терпѣлъ ихъ въ людяхъ и не стѣнялся часто указывать эти недостатки прямо въ глаза.

Отъ природы надѣленный недюжиннымъ умомъ, онъ до конца жизни сохранилъ живой интересъ ко всѣмъ проявленіямъ жизни въ литературѣ и обществѣ. Его бесѣда была жива и разнообразна, и онъ умѣлъ каждому явленію жизни дать самостоятельную и мѣткую оцѣнку.—Какъ на особенность, выпадающую на долю немногихъ и указывающую на внутреннюю гармонію и уравновѣшенность, нельзя не указать на то, что онъ держалъ себя всегда съ замѣчательнымъ тактомъ и умѣніемъ; въ его рѣчахъ, поступкахъ и дѣйствіяхъ все было такъ непосредственно, непреднамеренно, просто; въ немъ не было никогда и тѣни какой-либо аффектаціи, дѣланности;—и это все было не столько слѣдствіемъ работы надъ собой, сколько выраженіемъ природныхъ его свойствъ.

Въ заключеніе характеристики покойнаго скажемъ нѣсколько словъ о его отношеніяхъ къ роднымъ. Покойный былъ нравственной опорой для своихъ родныхъ. Его домъ былъ центромъ, куда устремлялись взоры всѣхъ родныхъ, знавшихъ, что здѣсь они найдутъ всегда нравственную поддержку, ласку и радушный привѣтъ. Собственныхъ дѣтей онъ не имѣлъ, но за то былъ для сиротъ-родныхъ поистинѣ вторымъ отцомъ. Его нравственной и матеріальной поддержкѣ обязаны своимъ образованіемъ нѣкоторые, даже не кровные, его племянники. Напряженная и разнообразная дѣятельность покойнаго, конечно, не могла не отражаться на его здоровьѣ. Правда, покойный производилъ впечатлѣніе добраго и жизнерадостнаго человѣка почти до самаго послѣдняго времени; но задатки тяжелаго недуга, долго не проявлявшагося благодаря нормальной, умѣренной жизни, все же давали себя время отъ времени чувствовать.

Послѣдніе годы о. Василій сильно временами страдалъ отъ кишечныхъ припадковъ, что обыкновенно случалось съ нимъ послѣ какого-либо разстройства или переутомленія, но за дѣлами

онъ не обращалъ должнаго вниманія на эти грозныя предостереженія и не занялся во время и серьезно своимъ здоровьемъ. Наконецъ, страшный припадокъ въ июль сего года, отъ котораго онъ едва не скончался, побудилъ о. Василия обратиться за совѣтомъ къ московскимъ врачамъ-специалистамъ, которые и посовѣтывали ему поѣхать мѣсяца на два въ Крымъ. Здѣсь о. Василий сначала поправился, но въ концѣ августа опять съ нимъ повторился сильный кишечный припадокъ, въ виду чего онъ немедленно же выѣхалъ въ Москву. Здѣсь, по указанію извѣстнаго хирурга Березкина, онъ легъ въ срединѣ сентября въ Иверскую Общину Сестеръ Милосердія для производства операціи, которая была сдѣлана 27 числа. Три дня послѣ того прострадалъ покойный, все время испытывая страшную жажду (отъ начавшагося воспаления брюшины) при невозможности удовлетворить ее вслѣдствіе непрерывной рвоты; но и здѣсь онъ не терялъ бодрости и надежды на выздоровленіе, хотя силы замѣтно оставляли его все болѣе и болѣе. Наконецъ, 30 числа выяснилась для всѣхъ окружавшихъ умирающаго и для него самого безнадежность его положенія.

За нѣсколько часовъ до кончины о. протоіерей послѣдній разъ былъ приобщенъ св. Таинъ, а около 7 часовъ вечера, окруженный близкими лицами, которыя не оставляли его во все время предсмертныхъ страданій, во время всеобщаго бдѣнія въ субботній день, онъ безъ страданій мирно отошелъ ко Господу, навѣки успокоившись въ эту знаменательную для него субботу отъ всѣхъ земныхъ заботъ. Смерть для него послѣ столь тяжкихъ страданій послѣднихъ дней была истиннымъ покоемъ. Вскорѣ же, послѣ помазанія елеемъ, облаченія и перенесенія тѣла въ часовню при общинскомъ храмѣ, настоятелемъ послѣдняго о. Махаевымъ была совершена первая панихида. На другой день, къ вечеру, тѣло было положено въ гробъ и при колокольномъ звонѣ перенесено въ общинскій храмъ.

Вечеромъ 2 числа, наканунѣ выноса тѣла въ Наро-Ѳоминское, прибылъ преосвященный Анастасій и соборнѣ съ о. благочиннымъ протоіереемъ Копьевымъ, всѣми священнослужителями благочинія послѣдняго и родственниками—іереями почившаго совершилъ великую панихиду. Трудно передать тѣ чувства благоговѣнія и молитвеннаго умиленія, которыя переживали всѣ молившіеся за этой панихидой.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Лѣтопись епархіальной жизни.

Служенія Владыки Митрополита. Въ воскресенье, 31 декабря, всенощную подѣ Новый годъ въ Крестовой церкви Троицкаго подворья совершалъ Владыка Митрополитъ Владиміръ съ архимандритомъ Макаріемъ и братіей подворья.

Молебствія подѣ Новый годъ. Торжественное молебствіе подѣ Новый годъ въ Большомъ Успенскомъ соборѣ совершалъ Владыка Митрополитъ Владиміръ, съ преосвященными епископами: Трифономъ, Серафимомъ и Наѳанаиломъ, о.о. архимандритами: Теофилактомъ, Гавріиломъ, Аристархомъ, Иннокентіемъ, Алипсіемъ, Аѳанасіемъ, Тихономъ, о. протопресвитеромъ и соборнымъ духовенствомъ. При окончаніи молебна Синодальнымъ различнымъ архимандритомъ Гавріиломъ была произнесена проповѣдь.

Въ кафедральномъ во имя Христа Спасителя соборѣ молебствіе совершалъ преосвященный Анастасій, епископъ Серпуховской, съ соборнымъ духовенствомъ.

Молебствія подѣ Новый годъ были совершены во всѣхъ церквяхъ столицы, которыя были освѣщены по праздничному. Въ некоторыхъ храмахъ о.о. настоятелями были произнесены проповѣди. Всѣ церкви, гдѣ совершалось богослуженіе, были переполнены богомольцами.

Богослуженія въ день Новаго года. 1 января, въ день Новаго года, въ кафедральномъ во имя Христа Спасителя соборѣ литургію и молебствіе совершалъ преосвященный Анастасій, епископъ Серпуховской, съ чередными архимандритами и соборнымъ духовенствомъ.

Въ Большомъ Успенскомъ соборѣ литургію совершалъ Владыка Митрополитъ Владиміръ, съ преосвященными викаріями епископами: Трифономъ и Серафимомъ, о.о. архимандритами: Яковомъ, Теофилактомъ и Гавріиломъ, о. протопресвитеромъ В. С. Марковымъ и прочимъ духовенствомъ при пѣніи Синодальнаго хора. При окончаніи литургіи Владыка Митрополитъ произнесъ глубоко прочувствованное слово.

Молебствіе совершали Владыка Митрополитъ съ преосвященными епископами: Трифономъ, Серафимомъ и Наѳанаиломъ, о.о. архимандритами: Яковомъ, Никономъ, Теофилактомъ, Аристархомъ, Гавріиломъ, Игнатіемъ, Аѳанасіемъ, о. протопресвитеромъ, о.о. протоіереями и прочимъ духовенствомъ.

Въ соборѣ за богослуженіемъ находились: г. Московскій генераль-губернаторъ и командующій войсками округа генераль-лейтенантъ С. К. Гершельманъ, командиръ гренадерскаго корпуса генераль-лейтенантъ А. П. Сандецкій, градоначальникъ свиты Его Величества генераль-майоръ А. А. Рейнботъ, комендантъ

генераль-лейтенантъ А. П. Гурковскій и другіе генералы, губернаторъ флигель-адъютантъ В. Θ. Джунковскій, и другія начальствующія лица, представители городскихъ сословій и масса богомольцевъ.

Въ Знаменской церкви Спасо-Андроніева монастыря литургію, начавшуюся въ 8 ч. утра и молебствіе совершалъ преосвященный епископъ Наѳанаиль, а въ Покровскомъ храмѣ Новоспасскаго монастыря богослуженіе совершалъ преосвященный епископъ Григорій съ братіей обители.

Богослуженія 2 января. 2 января, въ день памяти преподобнаго Серафима Саровскаго, въ соборномъ храмѣ Богоявленскаго монастыря, гдѣ находится икона этого святаго съ частицей его мантии, литургію и молебствіе, а наканунѣ всенощное бдѣніе съ чтеніемъ акаѳиста преподобному, совершалъ преосвященный Трифонъ, епископъ Дмитровскій съ братіей обители. Масса богомольцевъ переполняла обширный храмъ. Преосвященнымъ была произнесена глубоко прочувствованная проповѣдь.

Въ Михайловскомъ храмѣ Спасо-Андрониковской обители, переполненномъ богомольцами, торжественное богослуженіе совершалъ преосвященный епископъ Наѳанаиль съ братіей обители.

Торжественныя литургіи съ молебствіями преподобному Серафиму, а наканунѣ всенощныя бдѣнія были совершены въ монастыряхъ и во многихъ церквахъ столицы. Въ нѣкоторыхъ храмахъ о.о. настоятелями были произнесены проповѣди.

Объявленія.

ХРИСТИАНИНЪ

Нашъ журналъ ставитъ своею задачей совершенно безпристрастное, всестороннее, спокойное освѣщеніе всѣхъ явленій современной церковно-общественной жизни, науки и литературы. Мы желаемъ собрать всѣхъ въ спасительный корабль Христовъ, которому не страшны никакія житейскія бури и волны, потому что на немъ Кормчій—Самъ Христосъ Спаситель.

Служить этимъ великимъ жизненно-христіанскимъ задачамъ и станетъ нашъ журналъ всѣми своими отдѣлами, изъ которыхъ каждый будетъ горячо и живо раскрывать ту или другую сторону нашей программы. Вотъ эти отдѣлы:

I. Церковно-общественный. Статьи и изслѣдованія по всѣмъ вопросамъ, волнующимъ современное духовное и свѣтское общество.

II. Научный. Изслѣдованія и статьи по богословскимъ наукамъ, философіи, психологіи, общественнымъ и естественнымъ наукамъ.

III. **Критическіи отдѣлъ.** Оцѣнка съ христіанской точки зрѣнія художественныхъ произведеній современной свѣтской литературы.

IV. **Церковно-бытовая жизнь.** Разказы изъ церковно-бытовой и религіозно-нравственной жизни.

V. **Реформа приходской жизни.** Статьи и изслѣдованія по вопросамъ устройства нашей приходской жизни среди новыхъ условій ея существованія въ государствѣ.

VI. **Блестки.** Назидательныя размышленія, мудрыя изреченія древнихъ подвижниковъ, христіанскихъ писателей, философовъ.

VII. **Лѣтопись** церковно-общественной жизни въ Россіи, на православномъ Востокѣ, въ Славянскихъ земляхъ и на Западѣ.

VIII. **Старообрядчество и сектанство.** Обзоръ ихъ жизни и дѣятельности въ настоящее время, среди новыхъ условій жизни.

IX. **Почтовый ящикъ.** Идейный обмѣнъ мыслями, думами и чувствами съ своими читателями.

X. **Хроника академической жизни.** Обзоръ всѣхъ выдающихся событій академической жизни.

XI. **Среди газетъ и журналовъ.** Обзоръ современной печати по всѣмъ вопросамъ.

XII. **Новости богословской литературы.** Критическіе очерки и отзывы о выдающихся книгахъ и статьяхъ духовнаго содержанія, какъ русской, такъ и иностранной литературы.

XIII. **Переводы и изданія.** Журналъ „Христіанинъ“, не преслѣдуя никакихъ чисто коммерческихъ цѣлей, за самую дешевую плату, въ непродолжительномъ будущемъ, предложить своимъ читателямъ серію выдающихся произведеній западныхъ богослововъ по различнымъ отраслямъ знанія. Едва ли много нужно говорить о томъ, какъ необходимо твердо знать опытъ людей, прошедшихъ тотъ длинный путь развитія и борьбы за свободу Церкви, намъ, еще только вступающимъ на этотъ путь и уже падающимъ иногда подъ тяжестью выпавшаго на нашу долю жизненнаго креста...

XIV. **Указатель** вновь вышедшихъ книгъ и брошюръ духовнаго содержанія.

XV. **Объявленія.**

Условія подписки: На годъ только 4 рубля, на полгода—2 руб. съ доставкой и пересылкой въ Россіи; за границу: на годъ 7 руб., на полгода—4 руб. Отдѣльныя книжки журнала по 75 коп. съ перес.; наложеннымъ платежомъ на 10 коп. дорожке. При выпискѣ не менѣе десяти экземпляровъ—II-й высылается бесплатно.

Разсрочка допускается для духовенства и учащаго персонала, прочимъ—по соглашенію.

Адресъ редакціи: Сергіевъ Посадъ, Московск. губ. Редакція журнала „Христіанинъ“.

**Редакторъ-Издатель, Ректоръ Моск. Дух. Академіи,
Епископъ Евдокимъ.**

ПРОГРАММА

чтеній для духовенства, имѣющихъ быть въ Епархіальномъ домѣ съ 23 января по 9-е апрѣля.

- Епископъ Анастасій. 23 января. Соціальный вопросъ съ церковной точки зрѣнія.
- Л. Н. Вороновъ. 29 января. Соціализмъ, какъ экономическое ученіе въ его историческомъ развитіи.
5 февраля.
12 февраля.
- Л. А. Тихомировъ. 19 февраля. Значеніе социализма въ общественномъ и государственномъ отношеніи.
26 февраля.
- Проф. А. И. Введенскій. 12 марта. Соціализмъ, какъ нравственная и теоретическая задача.
- В. А. Кожевниковъ. 19 марта. Отношеніе социализма къ религіи вообще и къ христіанству въ частности.
- Прот. І. Восторговъ. 26 марта. Христіанскій социализмъ.
„ 2 апрѣля. Христіанство и социализмъ.
- Свящ. І. Фудель. 9 апрѣля. Пастырскія задачи въ связи съ социальнымъ вопросомъ.

Содержаніе: О современномъ служеніи слову. — Завѣдомая неправда. — Начало трудового пути. — Логика социализма. — Молитва. Заповѣди блаженства (стихотворенія). — Протоіерей В. А. Ивановъ. — Лѣтопись епархіальной жизни. — Объявленія.

При семь № прилагается „Московскій Благовѣстъ“ № 2. Цѣна листовъ безъ пересылки 70 коп. за 100, съ пересылкой 90 коп. При выпискѣ на 5 руб., пересылка бесплатно.

Цензоръ
Протоіерей Н. Извъновъ.

Исп. об. редактора
Протоіерей Іоаннъ Восторговъ.

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ

Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей.

14 января.

№. 2.

1907 года.

Высочайшія награды.

Государь Императоръ Всеилостивѣйше соизволилъ, въ 20 день октября 1906 года, на награжденіе діаконовъ церквей: Воскресенской въ Павловскомъ посадѣ, Богородскаго у., Николая *Русинова* и Покровско-Васильевскаго монастыря, того же уѣзда, Николая *Смирнова* за труды по народному образованію серебряными медалями, съ надписью „за усердіе“, для ношенія на груди на Александровской лентѣ.

Высочайшій приказъ.

Высочайшимъ приказомъ по вѣдомству Православнаго исповѣданія, отъ 25 ноября 1906 г. за № 86, учитель Звенигородскаго дух. училища *Моревъ* произведенъ за выслугу лѣтъ изъ титулярныхъ совѣтниковъ въ коллежскіе ассесоры, со старшинствомъ съ 4 октября 1904 г.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Его Высокопреосвященствомъ 20 дек. 1906 г. разрѣшено монаха Вознесенской Давидовой пустыни *Антонія* рукоположить во іеродіакона.

Его Высокопреосвященствомъ 19 дек. 1906 г. монахиня Крестовоздвиженскаго Іерусалимскаго монастыря *Елисавета* утверждена въ должности ризничей.

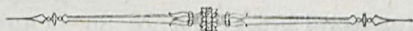
Его Высокопреосвященствомъ 28 минувшаго декабря священникъ Московской единовѣрческой, что при Преображенскомъ богадѣленномъ домѣ, церкви Алексѣй *Кондратьевъ* награжденъ набедренникомъ.

Перемѣнены:

- 1) На вакансію священника къ церкви с. Ямкина, Богородскаго у., священникъ Николаевской, на Воршевиѣ, церкви, Бронн. у., Илья *Зайцевъ*, 8 янв.
- 2) На вакансію псаломщика къ Московской Троицкой, въ Троицкомѣ, церкви псаломщикъ Успенской, при Ивановской суконной фабрикѣ, церкви, Звенигородскаго у., Сергій *Ильинскій*, 8 янв.

Исключены изъ списковъ умершіе:

- 1) Протоіерей Московской Максимовской, на Варваркѣ, церкви Андрей *Смирновъ*, 27 декабря.
- 2) Священникъ Московской Богородицерождественской, на Малой Дмитровкѣ, церкви Сергій *Ромодановскій*, 28 декабря.
- 3) Протоіерей с. Орудьева, Дмитр. у., Іоаннъ *Парусниковъ*, 31 дек.
- 4) Протоіерей Московской Троицкой единовѣрческой церкви Іоаннъ *Звѣдинскій*, 6 января.
- 5) Казначей Московскаго Божоявленскаго монастыря іеромонахъ *Іеронимъ*, 17 декабря.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи церковныхъ школъ Московской епархіи въ 1905—1906 учебномъ году.

(Продолженіе. См. № 1 Оф. от.).

Церковно-славянская грамота. Постановка и веденіе дѣла по этому предмету представлены въ обычномъ видѣ, и успѣхи въ общемъ признаны вполне удовлетворительными. Недостатки, замѣченные по отдѣльнымъ школамъ, не такого характера и размѣра, чтобы о нихъ дѣлать упоминанія. Но разъясненіе, сдѣланное Училищнымъ Совѣтомъ по поводу чтенія Евангелія на урокахъ славянскаго языка, возбудило среди учащихся нѣкоторое недоумѣніе, на которое слѣдуетъ обратить вниманіе. Одинъ изъ Наблюдателей замѣчаетъ, что предложеніе читать Евангеліе о.о. законоучителямъ, а не учителямъ на урокахъ славянскаго языка, носить какъ бы католическій духъ, по которому мірянамъ непозволительно читать біблію. Это, конечно, недоразумѣніе. Если Учи-

лицный Совѣтъ предписываетъ читать Евангеліе законоучителямъ, то основывается главнымъ образомъ на томъ, что многіе преподаватели Закона Божіа или мало на своихъ урокахъ читаютъ Евангеліе или совсѣмъ не пользуются этимъ первоисточникомъ того предмета, которые призваны преподавать. А съ другой стороны, Совѣтомъ не только не запрещается, но даже рекомендуется учителямъ по исполненію указанной программы по славянской грамотѣ читать и Евангеліе на третьемъ году обученія. Другой Наблюдатель указываетъ на то, что законоучителямъ при чтеніи Евангелія «для уразумѣнія духа и смысла его» приходится заниматься переводомъ на русскій языкъ и разяснять непонятныя славянскія слова и формы, т.-е. заниматься и по славянскому языку, а не исключительно по Закону Божію; было бы удобнѣй читать Евангеліе просто на языкѣ русскомъ, какъ болѣе понятномъ и доступномъ дѣтямъ. На это можно, во-первыхъ, замѣтить, что славянскій языкъ не есть что-либо постороннее по отношенію къ Закону Божію и не было бы ничего особеннаго, если бы законоучитель пришелъ на помощь при изученіи дѣтьми этого языка. Во вторыхъ, при изученіи и объясненіи молитвъ законоучителю неизбѣжно приходится прибѣгать къ переводу и уясненію славянскихъ формъ, нельзя же отсюда дѣлать тотъ выводъ, что было бы лучше проходить съ учениками молитвы на русскомъ языкѣ. Вообще вопросъ о замѣнѣ русскимъ языкомъ славянскаго и затѣмъ о его изытіи изъ школы и даже храма, хотя вопросъ по нынѣшнему времени модный, но такой глубокой и существенной важности, что задаваться имъ намъ не приходится. Смущаетъ еще то, что Училищнымъ Совѣтомъ якобы «обще и неопредѣленно предлагается выбирать евангельскія рассказы, примѣняясь къ степени развитія дѣтей. Но по нашему мнѣнію, въ этой общности и неопредѣленности заключается не отрицательная, а положительная сторона дѣла: этимъ открывается свобода дѣйствій учащимъ, дается просторъ ихъ самостоятельности, а если со стороны неопытныхъ преподавателей встрѣтилось бы затрудненіе, то остается возможность указаній со стороны о.о. завѣдующихъ и законоучителей, чѣмъ достигалось бы то согласеніе и единство обученія, которое такъ желательно и необходимо при разнообразіи предметовъ и многолюдства преподавателей въ школѣ. Такимъ образомъ всѣ высказанныя недоумѣнія повидимому не должны бы смущать учащихся, тѣмъ не менѣе сила практики такова, что Евангеліе продолжаютъ читать на уро-

кахъ славянскаго языка чуть не къ большинствѣ школъ, читаютъ не только въ третьемъ отдѣленіи, но даже во второмъ; по свидѣтельству Уѣздныхъ Наблюдателей, въ нѣкоторыхъ школахъ успѣвають прочесть всѣхъ четырехъ евангелистовъ. Все это даже отраднo, но только при томъ условіи, что къ Евангелію приступаютъ послѣ достаточныхъ упражненій на другомъ учебномъ матеріалѣ, при цѣлесообразномъ выборѣ евангельскихъ разсказовъ, и по соглашенію съ о.о. законоучителями.

Русскій языкъ. При всей трудности и сложности обученія сему предмету и даже принимая во вниманіе тѣ пробѣлы, какіе замѣчены Наблюдателями по нѣкоторымъ школамъ, успѣхи по русскому языку оказываются чуть ли не лучшими по сравненію со всѣми другими предметами школьнаго курса. Даже болѣе требовательные и строгіе Наблюдатели свидѣтельствуютъ, что постановка дѣла и получаемые результаты ничуть не ниже, чѣмъ въ школахъ министерскихъ и земскихъ. Единственное слабое и большое мѣсто—это выразительное чтеніе, которое вообще мало прогрессируетъ, несмотря на всякія напоминанія и указанія, какъ устные, такъ и письменныя въ отчетахъ. Объясняется это вообще слабой подготовкой учителей и учительницъ и отчасти тѣми заботами, какія они удѣляютъ на другія стороны предмета, въ ущербъ выразительному чтенію. По вопросу о замѣнѣ на экзаменѣ диктанта письменнымъ изложеніемъ Училищный Совѣтъ далъ разъясненіе въ томъ смыслѣ, что дѣло это подлежитъ выбору и усмотрѣнію экзаменаціонной комиссіи. Хотя это разъясненіе вполнѣ согласно съ уставомъ о школахъ и ихъ программой, однако мы не можемъ воздержаться отъ пожеланія, чтобы комиссіи въ выборѣ отдавали предпочтеніе письменному изложенію, тѣмъ болѣе что Совѣтъ высказался въ этомъ духѣ, указавши, что успѣхи по русскому языку должны быть признаваемы лучшими въ тѣхъ школахъ, гдѣ ученики пишутъ изложеніе. Нѣкоторые наблюдатели не представили точныхъ данныхъ, но приблизительно въ большей половинѣ школъ писали изложеніе, только по школамъ Клинскаго и Верейскаго уѣздовъ его почти не было; за то почти во всѣхъ школахъ Бронницкаго, Серпуховскаго и Волоколамскаго было изложеніе, въ Коломенскомъ и Богородскомъ уѣздахъ, гдѣ прежде не было на экзаменахъ изложенія, въ настоящемъ году его писали, именно, въ 15 школахъ перваго уѣзда и 20 втораго. Исполненныя работы, какъ по диктанту, такъ и по изложенію почти вездѣ признаны достаточно удовлетворительными.

Отрадно еще замѣтить, на основаніи отчетовъ Уѣздныхъ Наблюдателей, что на выѣкласное чтеніе учениковъ начинаютъ обращать вниманіе, хотя до желательныхъ размѣровъ и формъ этого дѣла еще очень далеко, и прежде всего заслуживаетъ вниманіе то обстоятельство, что нѣкоторыя школы весьма скудно снабжены книгами для чтенія; бібліотеки иногда бываютъ столь бѣдны, что ревностные ученики въ самое короткое время прочитываютъ всё имѣющіяся книги и затѣмъ остаются безъ чтенія. Такъ свидѣтельствуется Гуслицкій Наблюдатель, и Отдѣленіямъ вообще слѣдовало бы обратить на это вниманіе и принять свои мѣры.

Письмо. Велось это дѣло обычно, только о письмѣхъ по уставомъ нужно замѣтить, что новые учителя и учительницы его почти не преподають по той между прочимъ причинѣ, что выпускають просто изъ виду необходимость его преподаванія. Слѣдуетъ Наблюдателямъ напоминать имъ объ этомъ, а между тѣмъ нѣкоторые Наблюдатели, напримѣръ, Звенигородскій, Клинскій и Подольскій объ этомъ предметѣ совсѣмъ не упоминають въ своихъ отчетахъ, вѣроятно, тоже нуждаются въ напоминаніи. Процвѣтаетъ славянское письмо въ уѣздахъ: Богородскомъ, Дмитровскомъ, Гуслицкомъ округѣ, отчасти Верейскомъ и Коломенскомъ, именно, тамъ, гдѣ Наблюдатели обращаютъ вниманіе на это дѣло.

Начальная ариометика. По этому предмету отзывы Уѣздныхъ Наблюдателей очень несходны. Одни склонны признать успѣхи весьма хорошими; довольны умственнымъ счетомъ учениковъ, находятъ вполне достаточнымъ знакомство ихъ съ дробями, свидѣлствуютъ о выполненіи всей положенной программы и т. п. Другіе наоборотъ, недовольны почти всѣми сторонами обученія, указываютъ разнаго рода недочеты и находятъ преподаваніе ариометики самимъ большимъ мѣстомъ въ нашихъ школахъ. Конечно, недочетовъ по этому предмету много, и успѣхи слабѣе, чѣмъ по всѣмъ другимъ предметамъ, о чемъ повторять приходится чуть не ежегодно. Тѣмъ не менѣе мы замѣчаемъ, что на умственный счетъ стали обращать преобладающее вниманіе; по этому поводу одинъ Наблюдатель выражаетъ даже опасеніе, что ученики, наловчившись въ умственномъ счетѣ, перестануть и заниматься письменными вычисленіями. Затѣмъ ознакомленіе учениковъ съ торговыми счетами стало почти повсемѣстнымъ, и такимъ образомъ этотъ замѣчаемый прежде недостатокъ теперь исчезаетъ. Далѣе, опытные и мало-мальски усердные учащіе вы-

полняютъ, по свидѣтельству Наблюдателей, всю новую программу съ достаточнымъ успѣхомъ. Наконецъ, и во всемъ прочемъ дѣло обстоитъ не такъ безнадежно, чтобы его признать совсѣмъ неудовлетворительнымъ. Несомнѣнно только то, что къ этому предмету учащимъ слѣдуетъ приложить особенное стараніе; поболѣе знакомиться съ методикой предмета и отказаться отъ того предубѣжденія, что новая программа велика и не можетъ быть выполнена.

Отечественная исторія и географія. По программѣ проходились предметы эти въ школахъ двухклассныхъ. Занимались ими съ усердіемъ и достаточнымъ успѣхомъ. Разнаго рода свѣдѣнія по симъ предметамъ сообщались и въ школахъ одноклассныхъ, преимущественно, на урокахъ объяснительнаго чтенія. Дѣло это все болѣе и болѣе развивается и принимаетъ даже характеръ обязательности, по крайней мѣрѣ нѣкоторые наблюдатели поставляютъ учителямъ на видъ, если они не знакомятъ учениковъ съ географической картой, съ употребительными географическими названіями и т. п. Нельзя не порадоваться этому, но жаль, что развитію этого дѣла мѣшаетъ отсутствіе потребныхъ наглядныхъ пособій по географіи и исторіи. Въ очень немногихъ одноклассныхъ школахъ имѣются карты или историческія картины, а о глобусѣ и говорить нечего. Слѣдовало бы Уѣзднымъ Отдѣленіямъ обратить вниманіе на это обстоятельство.

Свѣдѣнія о явленіяхъ природы и линейное черченіе. По этимъ предметамъ приходится только повторять сказанное въ прошломъ году. Недостокъ и даже полное отсутствіе по многимъ школамъ потребныхъ приборовъ и пособій, отсюда сухой и отвлеченный характеръ обученія, не дающій почти практическихъ результатовъ; слабая подготовка учителей, очень мало освѣдомленныхъ не только съ методикой предметовъ, но даже съ самимъ содержаніемъ ихъ, слѣдствіемъ чего является слабое возбужденіе интереса къ занятіямъ, несовершенство и неустойчивость приемовъ обученія и слабые успѣхи вообще. Имѣетъ еще значеніе и новизна дѣла, отсутствіе практики, недостатокъ средствъ и все другое стоящее на пути къ правильной и желательной постановкѣ этихъ предметовъ по школамъ. Наличныя силы оказываются тутъ недостаточными; нужна помощь свыше. Нужны, напримѣръ, спеціальныя курсы для учителей, средства для приобрѣтенія необходимыхъ приборовъ и пособій, а такъ же и для преподаванія предметовъ, чтобы отыскать и удержать способныхъ для этого преподавателей.

Дополнительные уроки въ предѣлахъ учебнаго курса.
 Этого рода уроки велись по рукодѣлю, переплетному мастерству и столярному. Занятія по рукодѣлю велись въ 132 школахъ. Только въ немногихъ школахъ были особыя преподавательницы этого предмета, въ большинствѣ же случаевъ рукодѣлемъ занимались сами учительницы, которыя отъ этого дѣла не уклоняются, за исключеніемъ учительницъ Коломенскаго уѣзда. Последніе уклоняются подѣ предлогомъ неимѣнія времени, но, вѣдь было разрѣшено удѣлять на это и класное время, и учительницамъ вмѣнено въ обязанность заниматься рукодѣлемъ, въ виду его особенной необходимости для дѣвочекъ. Посему слѣдовало бы имъ сдѣлать со стороны Коломенскаго Отдѣленія формальное предложеніе обратить вниманіе на это упущеніе по службѣ. Въ нѣкоторыхъ школахъ рукодѣліе поставлено очень хорошо и успѣхи заслуживаютъ полной похвалы, напримѣръ, въ Вереѣской градской и Наро-Ѡминской, Яропольской Волоколамскаго уѣзда, Рогачевской, Ольговской и Покровской Дмитровскаго, Ильинской и Воскресенской Звенигородскаго, Головинской и Ивановской Московскаго и др.

(Продолженіе слѣдуетъ).

27-й годъ изданія.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1907 Г.

НА ГАЗЕТУ

„СЕЛЬСКІЙ ВѢСТНИКЪ“.

Начиная съ 1 января 1907 года газета „Сельскій Вѣстникъ“ будетъ выходить по прежнему ежедневно, кромѣ дней послѣпраздничныхъ. Форматъ газеты сохраняется настоящій въ видѣ обыкновеннаго листа въ 4 страницы.

Въ воскресныхъ нумерахъ будутъ помѣщаться: 1) Иллюстраціи—портреты, виды, рисунки и т. п. 2) Краткія житія святыхъ. 3) Повѣсти, рассказы и стихотворенія. 4) Описаніе достопримѣчательностей Земли Русской. 5) Научныя статьи. 6) Полезныя свѣдѣнія. 7) Мелочи. Въ теченіе года изъ этихъ нумеровъ составится, такимъ образомъ, у подписчиковъ, ихъ сохраняющихъ, цѣлый отдѣльный томъ для назидательнаго, интереснаго и полезнаго чтенія.

Въ теченіе каждой недѣли будетъ удѣлено не менѣе четырехъ отдѣльныхъ страницъ (двухъ полулистовъ) на помѣщеніе отвѣтовъ Редакціи вѣмъ подписчикамъ по интересующимъ ихъ вопросамъ. Страницы эти, отдѣльныя отъ общаго текста газеты,

также составлять въ теченіе года отдѣльный томъ весьма полезныхъ для сельскихъ обывателей свѣдѣній и могутъ быть съ удобствомъ сохраняемы на будущее время въ качествѣ справочнаго матеріала.

Въ остальные дни недѣли будутъ помѣщаться въ газетѣ: 1) Святцы. 2) Статьи духовнаго содержанія. 3) Дѣйствія и распоряженія Правительства. 4) Статьи, руководящія по вопросамъ, интересующимъ сельскихъ обывателей. 5) Бесѣды о разныхъ предметахъ. 6) Новыя вѣсти изъ телеграммъ. 7) По Россіи. 8) По чужимъ землямъ. 9) Статьи по крестьянскому устройству. 10) Статьи по сельскому хозяйству. 11) Письма и сообщенія подписчиковъ и другихъ лицъ. 12) Отзывы о новыхъ книгахъ и проч.

Ежемесячно при газетѣ будетъ разсылаться бесплатное приложеніе въ видѣ книжечкѣ:

„БОГЪ ПОМОЧЬ“.

Въ книжкахъ помѣщаются общепонятныя сельскому люду статьи духовно-нравственныя, историческія, сельско-хозяйственныя, научныя и разные занимательные рассказы, повѣсти, стихотворенія и смѣсь.

Кромѣ того, годовымъ платнымъ подписчикамъ будетъ разосланъ Календарь и справочная книжка на 1907 годъ. Книжка эта будетъ вмѣщать въ себѣ—полезныя, справочныя и научныя свѣдѣнія. Въ отдѣльной продажѣ книжка эта будетъ стоить 40 коп.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ НА

„СЕЛЬСКІЙ ВѢСТНИКЪ“,

на 1907 годъ.

На 1 годъ съ доставкою и пересылкою—2 руб. На полгода—1 руб. 20 коп. На мѣсяць—25 коп. На остальные сроки по разсчету 25 коп. за каждый мѣсяць. При годовой подпискѣ допускается разсрочка, а именно: 1 р.—1 января и 1 р.—1 июня.

Редакція покорнѣйше проситъ поспѣшить присылкой требованій и подписныхъ денегъ, ради скорѣйшаго изготовленія необходимыхъ адресовъ.

Адресъ конторы: С.-Петербургъ, Виленскій переулокъ, д.№2 кв.№3.
Главный редакторъ *М. М. Тебеньковъ*.

Содержаніе: Высочайшія награды.—Высочайшій приказъ.—Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—Отчетъ о состояніи церковныхъ школъ Московской епархіи въ 1905—6 г.—Объявленія.

Цензоръ
Протоіерей Н. Изъльковъ.

Редакторъ Секретарь Консistoriи
П. Беллавинъ.

Типографія И. Ефимова, Бол. Якиманка, собственный домъ.